

МОНАХ СИМЕОН АФОНСКИЙ

ИСКУССТВО
БОРЬБЫ
С ПОМЫСЛАМИ

По благословению

*Игумена Афонского
Русского Пантелеимонова
монастыря
Священно-архимандрита
Иеремии*

...тесны врата и узок путь,
ведущие в жизнь,
и немногие находят их.

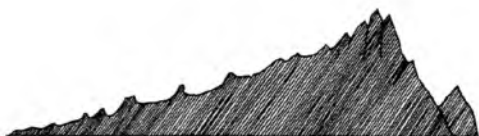
Мф. 7:14

Монах Симеон Афонский

Искусство борьбы с помыслами

Д Л Я
М О Н А Х О В

Издание пустыни Новая Фиваида
Афонского Русского Пантелеимонова монастыря

Святая Гора Афон 2010

«Приими, братие, меч духовный,
иже есть глагол Божий,
во всегдашней молитве Иисусовой:
всегда бо имя Господа Иисуса
в уме, в сердце, в мысли,
и во устех своих имети
должен еси, глаголя присно:
Господи Иисусе Христе Сыне Божий,
помилуй Мя грешного»

Последование малого образа

Предисловие

Новую книгу святогорского монаха Симеона Афонского можно отнести к жанру «духовного завещания». В ней раскрыт опыт целой жизни, сжатый в краткие наставления, упражнения, примеры. Это произведение совершенно оригинально, поэтому провести какие-то аналогии можно только условно. Не вызывает сомнения, что книга найдет своего читателя, она появилась в нужном месте и в нужное время.

Современная духовная литература вызывает в душе чувство пресыщенности. Множество авторов делится своим благочестием. Книги полны благочестивых размышлений и побуждений к благочестивой деятельности. Тем не менее, получая огромное количество информации, душа остается без плода. Создается впечатление какой-то неполноты или даже подмены.

Ошибка в том, что духовные книги воспринимаются как некая информация: прочитал текст, — и все кажется понятным. По-

нятен набор слов, а то знание, которое стоит за текстом, остается скрытым. Именно это духовное знание или сила, а не информация, должны стать целью при чтении книг. Нужно научиться читать так, чтобы получать то, что от книг передается, — можно назвать это направлением, можно Традицией. Это особенно относится к книге монаха Симеона, в которой слова — лишь только намек на то, что стоит за ними.

Кроме того, духовные наставления, содержащиеся в аскетической литературе, чаще всего акцентируют внимание на общих понятиях и имеют общий характер. Общие наставления дают возможность выйти из мира, из глубокой погруженности в страсти. А что дальше? Авторы в большинстве случаев избегают конкретных наставлений, потому что далее начинается неповторимый, индивидуальный путь души к Богу. Мало кто прошел дальше, поэтому мало тех, кто мог бы расставить ориентиры для дальнейшего пути. Ведь общие наставления, основанные на общих представлениях об антропологии, могут высветить лишь отдаленную перспективу. А самое важное, то, что духовные препятствия, оказываются скрытыми во тьме собственных фантазий и стереотипов. Книга монаха Симеона переставляет акцент с абстрактного на конкретное.

Уникальность новой книги монаха Симеона еще и в том, что она не просто раскрывает секреты духовной борьбы с помыслами, но и обнаруживает практическое знание, дает оружие, применимое в реальных ситуациях. На первый взгляд, может показаться, что перед нами исчерпывающее руководство в духовной жизни. Но на самом деле это далеко не так. Напротив, эта книга призвана лишь расставить ориентиры в духовном подвиге, подготовить к встрече с старцем. Она не заменит старца, но укажет правильный путь, по которому каждый должен суметь пройти до встречи со Христом, продираясь через дебри своих собственных умственных нагромождений.

Встречая каждую новую приметку на этом трудном пути, читатель вынужден вступать в жестокую борьбу со своими умственными стереотипами. И каждая победа не только открывает новую перспективу в духовном восхождении, но и позволяет глубже погрузиться в жизнь своего собственного сердца. Ведь вхождение в сокровенные глубины сердца, где нас ожидает Христос, и является конечной целью пути.

Подобно тому, как стрелку компаса невидимо и незаметно притягивает земной полюс, так и сердце таинственно поворачивается согласно направлению, заданному автором книги. Эта

книга учит читать сердцем, и только так она может быть прочитана и понята. Сердце само найдет в ней свою духовную пищу.

Поэтому антропология автора этой книги обращает наше внимание к богословию Отцов древнего Египта. Если выразиться на языке современной патристики, мы возвращаемся к мистике сердца прп. Макария Великого. А именно, речь идет о противопоставлении ума и сердца, причем сердечный центр рассматривается в качестве средоточия жизни человека и Богопознания.

До тех пор, пока душа погружена в мир, ум склонен выбрать то, что его укрепляет, — себялюбие, эгоизм. Поврежденный механизм восприятия не позволяет нам выбрать то, что может разрушить этот эгоизм. Ум, искаженный грехом, обречен выбирать лишь губительное для самого себя. Это и есть неверное направление поврежденной личностной воли. Вместо того чтобы укрепить общение с Богом, личность укрепляется в порочности, паразитирует, застывая в своих стереотипах. Книга монаха Симеона нужна для того, чтобы помочь человеку разрушить собственные умственные схемы, оживить сердце. То, что стоит за словами книги, можно назвать постижением, можно — силою, которая открывает душе иную духовную перспективу.

Как и в других книгах этого автора, общий замысел произведения проявляется лишь при вдумчивом и внимательном «вхождении» в то, что стоит за текстом. Тактическая программа, конкретные наставления, постепенно становятся частью нашей жизни. Наконец, начинает открываться стратегическое направление движения, перспектива пути. «Искусство борьбы» состоит из трех частей. Впрочем, такое разделение весьма условно.

Первая часть — это выход из душевно-психической сферы. Мы должны изучить приемы и суметь их усвоить. Любой реакцией на внешний мир должна стать молитва Иисусова. Мы должны изучить ее и сделать своей жизнью! Именно здесь во всей глубине раскрывается антропология автора. Все, что мы имеем, привычки, понятия, чувства — это наша душевная личность. Под понятием душевной или падшей личности подразумевается сам «ветхий человек». Поскольку с детства мы развивались в мире, наполненном грехом, личность оказывается настолько проникнутой злом, что отделить ее от греха невозможно. Единственная возможность освободиться от зла — отказаться от душевной личности или эгоизма совершенно, чем самоотверженнее — тем лучше.

Если человек как-то реагирует на мир, то это реакция его падшей личности. Мы изуча-

ем определенные приемы борьбы, чтобы ими преобразить эти проявления. Искусство борьбы с помыслами должно быть усвоено так, чтобы на каждое чувство, которое в нас возникает, на каждый помысел, мы могли отвечать Иисусовой молитвой. Так мы отказываемся от всех проявлений падшей личности, изменяем ее деятельность во всех попытках к самовыражению. Этот процесс можно также назвать — обретением истинного смирения.

Вторая часть — это конкретные примеры из жизни, показывающие как применять описанные приемы. Ведь мы спасаемся в реальной ситуации среди конкретных людей. Основная идея второй части: главное — научиться жить очень внимательно и не терять этого внимания среди людей. То есть мы — служители. Мы в этом мире находимся не для того, чтобы нам служили, а чтобы послужить ближним, подражая Христу. Потому что все, кто нас окружает — это часть нашей жизни, мы этого не можем избежать. Это некая данность, в которой мы находимся. В этом мы и должны спастись. Поэтому и прп. Силуан говорит: «Наш ближний — это наша жизнь, наше Спасение...» Именно в этом нас ждет Бог. Мы не просто учимся молитве, мы учимся, как отвечать молитвой на реальные ситуации жизни, которые в данный момент являются учебными задачами.

И тогда Господь начинает проявляться, проступать сквозь быт. Тогда ощущается вкус каждого движения жизни, каждое мгновение дня чувствуется как своего рода живая ткань. И в ней человек начинает оживать. Именно через эту чуткость все вокруг оживает в какой-то новой красоте. Оказывается, мир добр по естеству, просто надо дать этому добру возможность раскрыться. Мы отстраняемся от недостатков других людей, и вдруг проступают их хорошие качества. Мы ни от кого ничего не требуем, и люди становятся как бы частью нас самих. Тогда общение с каждым человеком, поскольку оно происходит и не зависит от нас, наполняет жизнь новым содержанием. Меняя свое видение, мы изменяем окружающий мир.

Итак, мы выходим из области страстей, не соединяемся с ними, претерпеваем их в молитве. Потом мы освобождаемся от рабства помыслам, которые навязывают нам свое искаженное представление об этом мире, о людях и ситуациях. В ответ на все мы реагируем молитвой. Эта молитва постепенно начинает пробуждаться и действовать в нас. Она заставляет все, что вокруг нас, наших ближних, предпочитать себе. Таким образом, сама непрестанная молитва становится нашим восприятием окружающего мира и открывает вход в совершенно иную жизнь, непредставимую для обычного сознания.

Наконец, вторая часть книги подводит нас к открытию: аскетика имеет пределы — это не самоцель, а всего лишь средство. Наша цель — пройти дальше, к Богу, войти в Божественную Жизнь, научиться жить в том мире, который недоступен для познания уму. Пределы аскетике полагаются самой Новой Реальностью, которая начинает открываться душе.

Автор дает понять, что, замыкаясь на аске-тику, человек оказывается в безвыходном тупике, подобно белке в колесе: можно постоянно умерщвлять тело и ужесточать подвиги, но не получить никакого плода. Аскетика — это всего лишь этап, который дает возможность понять — что такое смирение. Этот этап должен быть пройден вместе со всеми его представлениями о скорби, справедливости и воздаянии за подвиг. В какой-то момент и эти важные спасительные понятия могут стать преградой человеческому духу, заградить путь к свободе. Нужно успеть стяжать главное — смирение и выйти из этого тупика. Цель не в аскетике, а в Новой Жизни, открывающейся смиренной душе и чистому сердцу. Приобретая смирение и вступая в благодатную жизнь, душа видит все иначе: у нее открываются сердечные очи, сердечное обоняние, сердечная интуиция.

Третья часть — выход в сферу Духа, откровение совершенно иной Жизни. Основная идея

— теперь нужно научиться вхождению в Божественную Жизнь. Мы должны развить духовные чувства, развить эту чуткость и научиться не терять ее. Мы охраняем доброе расположение, и это доброе расположение ко всему бытию вообще, никого не вычлняя, становится в нас преобладающим. Именно это доброе вхождение в Божественное Бытие дает иное качество жизни. Оно проявляется прежде всего к людям. Каждого человека начинаешь воспринимать или чувствовать как самого себя. И наконец, это новое отношение к ближнему проявляется во всей жизни. Это преображение и есть — благоухание Иной Жизни души, открытие ее в сердце.

Наконец, духовная жизнь обретает особую динамику, любая победа переводит нас в следующий класс учебы. А любая следующая задача всегда будет новой и неожиданной: мы должны отдать именно то, что нам сейчас дороже всего. Господь каждый раз будет немного приподнимать планку, задача будет усложняться, затрагивая именно то, чем в настоящий момент более всего пожертвовать. Так вся жизнь становится непрерывной жертвой и непрерывным творчеством.

С одной стороны, эта книга содержит определенную программу действий, а с другой — отрицает любой алгоритм. Более того, есть

некая тайна, которая открывается лишь в процессе практического усвоения всего написанного. Выполняя духовные упражнения автора, читатель в какой-то момент подходит к совершенно неожиданному и парадоксальному открытию: любая новая задача должна решаться новым алгоритмом. Этим и прекрасна духовная брань — она всегда новая. Формул здесь нет. Поэтому любой человек, пытающийся опереться на формулу, тут же теряет истинный ориентир — смирение.

Ключевым понятием этой книги является — живость души. Для победы нужно только одно — ее стойкость. Ведь борьба идет с темной силой. Дьявол хитрее нас, его хитрость тысячелетняя. Но он падший, умерший дух, он не может изменяться, потому что утратил жизнь. Он может только менять схемы, подобно компьютеру. Любое живое изменение его сразу побеждает. Причем, сами мы не можем ожить. Мы можем лишь умолить Бога, чтобы Он открыл сердце. А как только сердце откроется, оно само будет подсказывать живые решения — неожиданные для нас самих. Так духовное делание становится творчеством или даже своего рода поэзией.

И вот, внутренняя молитва и внимание, раскрывают нам, что такое искусство борьбы с помыслами — это искусство жить в сердце.

Не погружаясь в мир суеты, а храня молитву и внимание, мы через изменение восприятия открываем в себе иное качество жизни. Тем не менее, эта жизнь нам не принадлежит, она лишь открывается по мере готовности души. Вхождение в Новую Жизнь — это особое христианское искусство, передаваемой Живой Традицией. Эта великая школа и есть Искусство Спасения.

Таким образом, духовная практика автора книги возвращает нас к Живой Традиции египетских Отцов и Добротолюбия. Предельно краткие и точные наставления чужды какой бы то ни было витиеватости в словах и сложности выражения. Это произведение более похоже на устные наставления старца ученику или разговор с отцом. Подобный стиль и является признаком подлинности, свидетельством того, что эти отеческие советы, мысли, наблюдения не выдумывались, не являются плодом благочестивых размышлений, а выстраданы кровью и записаны по вдохновению.

ЧАСТЬ 1

Низвержение зла

Духовный меч монаха — это молитва «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного». Но для того, чтобы эта молитва всегда пребывала в уме, в сердце, в мысли и в устах, монах должен отразить и победить изощренное сопротивление бесчисленных помыслов. Основная причина помыслов — брань дьявола. (*Пр. Исихий Пресвитер*: «Ум с умом невидимо сцепляется на борьбу — ум демонский с нашим» — *Добр., 2003, т. 2, стр. 177*; *св. Григорий Синаит*: «Помыслы — суть слова бесов и предтечи страстей» — *Добр., 2003, т. 5, стр. 209*). Поэтому путь монаха — это борьба с помыслами, которые представляют собой умные злые силы, обладающие способностью парализовать нашу волю. Однако такое делание не предназначено лишь для одних монахов. Тем, кто живет в миру и стремится обрести Спасение как православный христианин, будет весьма полезно уяснить для себя основы борьбы с помыслами и уметь применять эти правила в повседневной жизни. Утвердившись в Евангельских заповедях и помня о хранении совести, все, без различия, могут найти для себя опору на этом молитвенном пути.

Суть искусства борьбы с помыслами состоит в том, чтобы оно помогало нам в любой момент и в любых обстоятельствах. Если практиковать это молитвенное правило так, чтобы оно стало самой нашей жизнью, оно будет помогать постоянно — это и есть истинный путь борьбы с помыслами. Прилагать предельные усилия, чтобы стяжать непрестанную Иисусову молитву, очистить свое сердце в непростой и нелегкой борьбе с безчисленными помыслами, уподобиться Господу Иисусу Христу и соединиться с Ним во Святом Духе — таков путь монаха. Тот, кто умеет пользоваться искусством борьбы с помыслами и понимает особенности этого пути, может именоваться монахом, обретшим недвижимый камень спасения, который есть Христос.

Искусный резчик по дереву должен иметь острые инструменты, и он всегда точит их, используя для этого любую свободную минуту. Так и монаху необходимо постоянно следить за своим сердцем — не рассеялось ли оно, не уклонилось ли от Иисусовой молитвы? Читая книги о молитве и не прелагая прочитанного в практику, невозможно обрести действительного искусства борьбы с помыслами. В книгах мы изучаем истины о Боге, а в молитвах их постигаем и усваиваем. Монах, практически овладевший основами этого искусства, приобре-

тает умение свободно побеждать один помысл. Умея побеждать один помысл, он становится способным победить любой помысл. Суть победы над одним помыслом та же, что и победа над безчисленными помыслами.

Принцип борьбы с помыслами всегда неизменен — сражаемся ли мы с одним помыслом или со множеством. Когда ум вступает в борьбу со злом, независимо от того — большое оно или малое, следует ко всем помыслам относиться с сугубым вниманием и осторожностью. Большое зло увидеть легко, малое — трудно. При сильном натиске множества помыслов нелегко заметить малый помысл, но он может быть самым опасным. Сердце человека чрезвычайно изменчиво, и трудно обрести непрерывность сердечного внимания к быстро меняющимся помыслам. Поэтому в молитве следует тщательно следить за тем, чтобы сердце оставалось неизменным во внимании к ним. Таков основной принцип борьбы с помыслами.

Не имея правильного представления о духовной жизни, исполняя всевозможные дела и послушания, можно сбиться на внешний путь — путь внешнего делания, оставив в стороне хранение сердца от помыслов. Даже ежедневно трудясь над очищением сердца, если оно ошибочно направлено, пойдешь по неверному пути, пусть даже искренно уверен, что этот

путь истинный. Следует сразу же определить-ся со своей духовной жизнью, ибо, если сердце ошибется лишь немного, потом это обернется большой ошибкой. Монах должен быть в этом крайне внимательным.

Вступив в борьбу за очищение сердца от помыслов, не следует полагаться на силу своего ума или умения. Никогда не полагайся ни на ум, ни на мир, ни на самого себя. Если монах имеет смирение, он несомненно обретет Бого-познание, получит дар духовного рассуждения, будет знать, как правильно действовать в любой ситуации, а также правильно защищаться от дурных помыслов и побеждать их — все это есть искусство борьбы с помыслами.

Нелегко следовать пути смирения и так же тяжело вначале обрести навык умного внима-ния. Тем не менее, привыкнув к постоянному умному вниманию, становится возможным стяжать, со временем, и труднообъемлемое смирение. Научившись постоянно возвращать внимание к сердцу, ум становится устойчи-вым. Для борьбы с помыслами умение быстро молиться совсем не является главным, но этот прием может пригодиться в определенных об-стоятельствах. Лучше всего, когда монах умеет молиться в любом месте и в любое время. Начав однажды трудиться над очищением сво-его сердца и обрета навык постоянного умного

внимания к помыслам, человек начинает понимать, что такое духовная жизнь.

Поскольку ценность смирения определяет все в мире и в жизни человека, оно представляет собою само основание искусства борьбы с помыслами. Обретя это основание в духовной жизни, можно побеждать любые помыслы. В соответствии с этим в искусстве борьбы с помыслами не важно — один помысл или же — тысяча. Зачастую монахи в молитвенной практике увлекаются внешними приемами, перестают заботиться о стяжании смирения и так теряют верное направление в борьбе с помыслами.

В выборе метода молитвы и устроении духовной жизни — поклонов, поста, времени для чтения книг Святых Отцов и исполнения своих обязанностей в послушании, не следует отдавать предпочтения одному за счет другого. Слишком много методов и приемов — то же, что и слишком мало. Духовная практика должна быть по силам и не нужно слепо никому подражать и следовать чьему-то примеру. Только опытный духовник может определить меру ваших возможностей и занятий. Следует хорошо понимать и различать в своей духовной жизни периоды подъема и спада в деятельности ума и тела, и не нужно восторженно радоваться, если вы чувствуете, что быстро движетесь вперед, и

путь истинный. Следует сразу же определить-ся со своей духовной жизнью, ибо, если сердце ошибется лишь немного, потом это обернется большой ошибкой. Монах должен быть в этом крайне внимательным.

Вступив в борьбу за очищение сердца от помыслов, не следует полагаться на силу своего ума или умения. Никогда не полагайся ни на ум, ни на мир, ни на самого себя. Если монах имеет смирение, он несомненно обретет Бого-познание, получит дар духовного рассуждения, будет знать, как правильно действовать в любой ситуации, а также правильно защищаться от дурных помыслов и побеждать их — все это есть искусство борьбы с помыслами.

Нелегко следовать пути смирения и так же тяжело вначале обрести навык умного внимания. Тем не менее, привыкнув к постоянному умному вниманию, становится возможным стяжать, со временем, и труднообретаемое смирение. Научившись постоянно возвращать внимание к сердцу, ум становится устойчивым. Для борьбы с помыслами умение быстро молиться совсем не является главным, но этот прием может пригодиться в определенных обстоятельствах. Лучше всего, когда монах умеет молиться в любом месте и в любое время. Начав однажды трудиться над очищением своего сердца и обрета навык постоянного умного

внимания к помыслам, человек начинает понимать, что такое духовная жизнь.

Поскольку ценность смирения определяет все в мире и в жизни человека, оно представляет собою само основание искусства борьбы с помыслами. Обретя это основание в духовной жизни, можно побеждать любые помыслы. В соответствии с этим в искусстве борьбы с помыслами не важно — один помысл или же — тысяча. Зачастую монахи в молитвенной практике увлекаются внешними приемами, перестают заботиться о стяжании смирения и так теряют верное направление в борьбе с помыслами.

В выборе метода молитвы и устроении духовной жизни — поклонов, поста, времени для чтения книг Святых Отцов и исполнения своих обязанностей в послушании, не следует отдавать предпочтения одному за счет другого. Слишком много методов и приемов — то же, что и слишком мало. Духовная практика должна быть по силам и не нужно слепо никому подражать и следовать чьему-то примеру. Только опытный духовник может определить меру ваших возможностей и занятий. Следует хорошо понимать и различать в своей духовной жизни периоды подъема и спада в деятельности ума и тела, и не нужно восторженно радоваться, если вы чувствуете, что быстро движетесь вперед, и

унывать, когда вам кажется, что у вас ничего не получается. В борьбе с помыслами побеждают, в основном, чистотой сердца и помощью Божией, а не знанием различных методов и приемов.

Искусство борьбы с помыслами, если терпеливо следовать ему, очищает сердце и ум, поскольку начинает определять всю нашу жизнь, включая в себя как многое, так и малое, и приводит душу к спасению. Вот несколько правил в помощь для духовной практики:

1. Тщательно трудись над стяжанием смирения.
2. Постоянно следи за сердечным вниманием и храни целомудрие.
3. Различай всегда только свои недостатки и избавляйся от них.
4. Избирай во всех действиях лишь то, что приносит благодать.
5. Не оставляй без внимания даже самое незначительное.
6. С людьми всегда и во всем будь добрым и самоотверженным.
7. Никогда не трать попусту драгоценное время своей жизни.

Таким образом, учитывая изложенное, следует всеми силами совершенствоваться в искусстве борьбы с помыслами. Если ограничиваться только лишь практикой стяжания непрестанной молитвы, не заботиться о приобретении смирения и не трудиться над очищением

сердца, трудно достичь мастерства в тяжелой борьбе с помыслами и обрести спасение. Тот же, кто тщательно изучил и вобрал в себя эти наставления, не будет побежден ни одним помыслом.

Прежде всего, если отдавать всю силу борьбе с помыслами, неуклонно следуя по пути смирения, твое сердце всегда будет очищаться и все помыслы покорятся; поскольку же все тело станет послушным в результате поста и поклонов, покорятся все телесные искушения; и далее, если сердце целиком сольется со смирением, в него войдет непрестанная молитва. Достигнув такого состояния, становишься непобедимым в борьбе с помыслами и все это, в конце концов, приведет к чистоте сердца, которую возлюбил Христос: **«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5:8).**

И еще, в широком смысле, благодаря победе над помыслами становится возможным содержать в порядке свой ум и тело, оказывать помощь людям в исправлении их жизни и достижении спасения, укреплять единомышленников в целомудрии и нравственной чистоте и поддерживать благочестие; на всех этих путях достигается неуязвимость перед злом, укрепляется дух и сердце, прославляется имя Божие.

Даже если пишется о сражении с одним помыслом, следует воспринимать это как битву с

десятками тысяч помыслов. В отношении этого искусства нужно особо подчеркнуть, что стоит в духовной жизни хотя бы немного отклониться в сторону, как правильное направление теряется полностью, при этом подвижающийся вступает на неверный путь самочиния и непослушания. Невозможно постичь путь борьбы с помыслами, лишь просмотрев здесь написанное. Не следует изложенное здесь воспринимать лишь как книгу для чтения; неверно будет заглянуть в нее и не задуматься, не начать ею заниматься; не стоит и просто подражать написанному, пуская практику на самотек без совета с духовным Отцом. Те положения, что написаны, нужно непрестанно применять к себе, достигать в них мастерства и умения под руководством опытного Старца.

1. Всегда и везде во главу угла ставь постоянную исповедь своему духовнику и причащение Святых Христовых Таинств.

2. Никогда не оставляй земных и поясных поклонов с крестным знамением и чтением Иисусовой молитвы. Количество поклонов должен определить духовник.

3. Во всякое время сердечное внимание должно быть непрерывным, не позволяй ему уклоняться, держи его в сердце, которое должно оставаться спокойным; тщательно следи за тем, чтобы такое состояние не нарушалось ни на мгновение.

В любых обстоятельствах старайся не терять сердечное внимание, пусть сердце нисколько не спешит, не переполняй его помыслами; пусть оно будет мягким и смиренным, но в действительности тогда оно и будет сильным; не открывай сердце никому, кроме духовного Отца. Будь всегда искренен и правдив, никогда не позволяй сердцу поддаваться гневу и плотским похотям. Внутренность сердца не должна замутняться помыслами, страстями и желаниями. И в это пространное место надлежит вводить и сохранять там непрестанную молитву Иисусову. Чрезвычайно важно неуклонно совершенствовать свое молитвенное делание и сердечное внимание — так твое сердце начнет очищаться. Хотя бывают обстоятельства, когда тебя одолевают тысячи разных дел и помыслов, тем не менее следует всегда сохранять непрерывное сердечное внимание и молитву.

4. Относительно слежения за поведением своего тела: не поднимай высоко голову, не наклоняй ее в сторону; глаза не должны бегать, не морщи лоб; зрение пусть не переходит с одного на другое, сохраняй спокойный, сосредоточенный и внимательный ко всему взгляд. Держи спину прямой, живот не распускай, пусть живот всегда стянут поясом. В повседневности тело нужно держать, как в духовном бою, а в духовном бою — как в повседневности.

Сосредоточить взгляд означает держать глаза полностью открытыми, не щурясь, а внимание удерживать в сердце. Внешне мы следим за всем, что происходит вокруг нас, а внутренне следим за движением мыслей, подступающих к сердцу, чтобы отразить их молитвой. Важно также видеть все, что происходит вне и внутри сердца, не уклоняясь в ту или иную сторону. Нелегко пытаться усвоить сердечное внимание в спешке, такой навык приходит с годами. Хорошенько запомни все здесь написанное, привыкай к сосредоточению внимания в повседневной жизни, ни при каких обстоятельствах не позволяй уму оставить внимание или уклониться от него.

5. В искусстве борьбы с помыслами тщательно избегай жестокости и упрямства. Жестокое и упрямое сердце — мертвое сердце. Смирненное и доброе — живое сердце. Ибо путь спасения — это смирение и самоотречение, а путь заблуждения — гордость и саможаление.

Что бы ты ни делал, следи за тем, чтобы не оставлять сердечное внимание и молитву. Глубоко познав путь борьбы с помыслами, станешь пользоваться им свободно. Для правильного действия молитвы следует молиться смиренно и спокойно, без восторженности и напряжения. По Афонской традиции Иисусову молитву можно читать короче: «Господи

Иисусе Христе, помилуй мя». Запомни в целом одно правило: для овладения искусством борьбы с помыслами необходимо безпрестанно очищать сердце Иисусовой молитвой. Чтобы стремиться к Спасению, мы всегда должны осознавать свое греховное состояние. Глубоко вникай в свое сердце, и, обрета непрерывное сердечное внимание и безпрестанную молитву, сможешь побеждать помыслы и страсти в любых обстоятельствах.

6. Когда молитва начнет прививаться к твоему сердцу, не упускай из виду одно — очищения сердца возможно достичь только при полной победе над помыслами. В то время, как помысл наступает на тебя, отбиваешь ли ты его, сопротивляешься ему или он пленяет тебя — во всем этом содержатся возможности его поразить. Если ты думаешь только о том, чтобы уклониться от него или убежать, то этого недостаточно, чтобы уничтожить его. Что бы ты ни предпринимал, думать следует только о способах уничтожения помысла Иисусовой молитвой, смирением и постом.

7. Отражение злого помысла происходит единым духом — в полной собранности ума; сосредоточь внимание на сердце, соберись с духом — не устрашайся, не отступай от злого помысла ни на пядь, пока он не успел проникнуть в твое сердце и пленить его. Не поддаваясь

натиску помысла и не уступая ему, немедленно отражай его Иисусовой молитвой, со смирением и упованием на помощь Божию. Единым духом — значит, мгновенно отражать нападение зла молитвой так, чтобы злой помысл не успел ни пленить твою волю, ни увернуться от молитвы, ни рассеять твое молитвенное усилие. Хорошенько изучи этот способ, всегда будь бдителен и готов поразить зло Иисусовой молитвой в мгновение ока, как только оно приблизится к тебе.

8. Когда бы к тебе ни приближался помысл, не следует напрягать свое сердце, напротив, храня смирение и оставаясь спокойным, сосредоточь внимание в сердце и смело говори молитву: не бойся встретиться со злым помыслом лицом к лицу, как с врагом, призови со смирением имя Божие и четко и внятно произноси слова Иисусовой молитвы. Для этого необходимо умение. Отдай Богу все свое сердце, усердно трудись — и Бог никогда не подведет тебя.

9. Злой помысл нападает, нападаешь и ты, но он парирует твои молитвы — будь упорен, когда противостоишь в молитве помыслу. Упорство означает то, что твою молитву трудно рассеять, а не то, что ты наступаешь с большой силой.

10. Есть метод непрерывной молитвы в мысленной брани, когда сила у обеих сторон равная. Если намеренно применять этот метод,

враг изменит свои действия. А когда враг принужден изменить свое нападение, возникает много возможностей достичь победы. Если в мысленном сражении у тебя будет твердое намерение заставить врага отступить, ты быстро победишь. Поэтому никогда не следует забывать об обучении и стяжании непрестанной молитвы.

11. Если в мысленной брани ты зажат врагом со всех сторон и нет никакой возможности молиться от недостатка духовных сил и умения, тогда пиши молитву Иисусову в тетради. Храни эти записи, ибо они — твои помощники в брани с помыслом. В случае усталости тела и ума или когда молитва плохо идет, этот способ очень хорош. Пользуйся им лишь тогда, когда убедишься, что сил сражаться с помыслом уже не осталось.

12. Бывают моменты, когда приходится сражаться против нескольких помыслов сразу. Собери все внимание в молитве и держи ее в сердце. Когда помыслы нападают, смотри, какой помысл нападает первым, какой потом, и определи быстро, какой помысл более сильный. Не мешкая, тут же обрати молитву против первого, держи внимание в сердце, чувствуй последовательность, в которой нападают помыслы — ждать здесь очень вредно. Храни непрестанную молитву и, по мере приближе-

ния помыслов, мужественно стой против них и целиком сосредоточься в молитве, парируй их действия, сам нападай молитвой на приблизившиеся помыслы, старайся их рассеять.

Смотри на нападающие помыслы как на одно целое, связанное воедино, и, когда увидишь, что ряды их расстроены, смело наступай и уничтожай их молитвой, в то же время не упуская их из поля своего внимания. Когда помыслы смешались, нет никакой пользы в том, чтобы отступать. Так же не стоит ожидать, что будешь уничтожать помыслы по мере того, как они будут приближаться. Ощути заранее их действия сердцем, узнай, как их нарушить — тогда победишь. Когда только это возможно, старайся смешать помыслы и сгоняй их в одну кучу. Когда будешь в состоянии делать это, тебе станет легко обходиться как с одним, так и со множеством помыслов. Внимательно изучи это и старательно тренируйся.

Понимая, как трудна и тяжела мысленная брань, понимаешь и то, насколько ценна и важна совершенная непрестанная Иисусова молитва — то, что открывает путь к истинному смирению и чистоте сердца в целом. Сущность и действие непрестанной молитвы передаются изустно. Прилежи к духовной жизни и советам своего Старца всем сердцем и узнаешь, как побеждать.

13. Когда подвергаешься мысленной брани, а враг все наносит удары, собери свою волю и не уступай. Волевое отражение натиска дурных помыслов — это не то, что делается с большой силой, а только с полной собранностью и сосредоточенностью ума в молитве. В зависимости от того, какие приходят помыслы — блуда, раздражения, ропота или осуждения, отражай их непрерывной нерассеянной молитвой, но следует помнить, что быстро реагировать молитвой на любой помысл важнее, чем просто его отбить. Особенно это касается очень коварных и подобных смертельному яду помыслов блуда, где промедление подобно смерти. Быстрая реакция на злой помысл дает преимущество во времени, и тот, у кого это преимущество, получает возможность в итоге полностью одолеть помысл.

14. Тот, кто укрепился в практике, именуемой сердечное внимание, наверняка добьется победы над помыслами. Нужно сказать, что, не трудясь усердно над стяжанием смирения, трудно достичь сердечного внимания. Усиленно же над этим работая, приведи сердце к смирению и чистоте и будешь легко побеждать помыслы. Обучение исполнению Евангельских заповедей, буквально до крови, есть способ становления на истинный путь смирения. Отдавая всего себя очищению сердца Иисусовой

молитвой, следует всецело предаться стяжанию смирения, а для этого требуется большое мужество и решимость.

Изучая искусство борьбы с помыслами, ты на деле увидишь, как все тело станет легким и послушным от поста и поклонов, познаешь работу своего ума, все дела будешь совершать без затруднений. Благодаря очищению сердца, станешь побеждать любое количество помыслов, через смирение достигнешь понимания доброго и злого, научишься различать действия благодати и безблагодатные энергии. Сражайся с врагом, вбирай в себя одно за другим преимущества искусства борьбы с помыслами, не давай отдыха сердцу, убери из него торопливость. Когда трудишься в послушаниях, помни о добродетели сердечного внимания и молитве; с каким бы помыслом ни приходилось сталкиваться, узнавай его сущность, — так постепенно научишься быстро распознавать приближающиеся помыслы.

Внимательно задумайся над этим: обучаться искусству борьбы с помыслами — доблесть для монашеского духа: вчера и сегодня — побеждать себя, завтра — побеждать слабые помыслы, а потом — сильнейшие, причем следует постоянно следить за тем, чтобы твое сердце ни на мгновение не сворачивало с духовного пути спасения. Сколько бы помыслов ты ни победил,

если это развивает в тебе тщеславие или ты надмеваясь над другими монахами, то это не истинный путь. Если достоинства этого искусства вошли в твое сердце, ты должен стать способным побеждать множество помыслов сразу. Таким образом, обретя благодать и мудрость в искусстве борьбы с помыслами, воспримешь путь смирения для больших и малых дел. Старайся не спешить — чтобы этим овладеть, нужны многие годы тренировки и духовной закалки.

15. Прежде всего, многие люди излишне легко представляют себе суть искусства борьбы с помыслами: либо они тщатся победить помыслы одним движением четок и обрести победу, всего лишь несколько раз повторив молитву. Либо же думают, что победа решится за счет того, кто быстрее будет читать молитву, как если бы они болтали с приятелем, верят в то, что преимущества будут у того, кто больше прочитает молитв; они практикуют определенные позы, удерживают дыхание, сидят на скамеечках, видя превосходство в этих приемах.

16. В схватке с помыслами огромной силы, где решается твоя судьба, четко знать дорогу к победе — вот путь искусства борьбы с помыслами. Побеждать десять помыслов или тысячу помыслов — какая разница здесь, на суровом пути борьбы с ними? Поэтому, взяв на вооружение сердечное внимание и непрестанную

молитву, представляя себе тактику и умелость противников, их силу и слабость, можно обрести достоинства и мудрость мысленной борьбы с помыслами, достичь искусства побеждать их безчисленное количество, обрести спасение и стать верным воином Христовым.

17. Если ты считаешь, что во всем мире есть только Бог и ты, способный с Его помощью достичь победы в борьбе с помыслами, если подвизаешься днем и ночью, непрестанно совершенствуя свое внимание и молитву, то ты обретишь спасение в Боге и способность помогать людям в Духе Святом, станешь носителем Христовой благодати — а это и есть та сила Божия, посредством которой воин Христов постигает и исполняет Истину Евангелия.

18. Обороняясь от помыслов, если есть возможность, не находишься в толпе, пребывай чаще в церкви, если есть святые мощи — возле мощей. Гони врагов к святыням, к Евангелию, к кресту, не позволяй дурным помыслам укрепиться в тебе, ограждай себя крестным знаменем. Во всех случаях нападения врага следует использовать преимущества места, где помыслам трудно действовать. Правильно выбранное место помогает победе.

19. В молитвенной практике нет выбора — или мы управляем умом, или ум управляет нами. Победа в борьбе с помыслами достигается

привлечением милости Божией и мудростью в искусстве борьбы с мысленным врагом. Когда ты решаешь действовать против приближающегося помысла первым, будь внимателен и совершай молитву быстро и не колеблясь. Оставь при себе некоторый запас духовных сил. Так же твой ум пусть будет предельно собран; в начале, в середине и в конце сражения с помыслом твое сердце должно превосходить врага верой и упованием на Господа Иисуса Христа и твердым желанием добиваться победы в любых обстоятельствах.

20. Когда враг действует против тебя и кружит возле твоего сердца, делай вид, что не воспринимаешь этого всерьез, затем сымитируй слабость, и когда враг подступит вплотную, внезапно отступи от него, дав ему понять, что ты поддался его натиску и решил впустить его в свое сердце; увидев, что помысл ослаб, немедленно нападай внимательной непрестанной молитвой — то есть, начинай молиться в полной собранности духа и с полным вниманием к словам молитвы, произносимым в сердце — и победишь. Опять же, когда враг устремляется на тебя, а ты нападаешь на него с еще большей силой, то нарушаешь его натиск — и тем самым добиваешься победы над ним.

Когда враг с силой и быстротой бросается на тебя — действуй уверенно и спокойно, с упо-

ванием на Господа: подпусти помысл близко, и сокрушай его молитвой непрерывно и решительно, неуловимым для злого помысла натиском и молитвенной собранностью; если же враг нападает медленно, без спешки, то молись намного быстрее обычного и, когда помысл приблизится — быстро наступай молитвой, следи за реакцией врага — и победишь. Эти способы были рекомендованы в древности некоторым мужественным подвижникам, но в них есть и опасность для неопытных.

Трудно во всех подробностях писать о значении этих действий. Все записанное здесь следует воспринимать как общие замечания о приемах мастерства в искусстве борьбы с помыслами. Следует заметить, что преимущества разнятся в соответствии с обстоятельствами; тебе вовсе не следует обязательно всегда действовать первым, однако, в целом это желательно, тогда твое молитвенное действие и полная собранность сердечного внимания поставят мысленного врага в положение обороняющегося. В любом случае эти действия являются средством, с помощью которого обретается сердце, стремящееся только к победе над помыслом и к совершенной чистоте.

21. В решающих поединках за свое спасение с сильными злыми помыслами особенно плохо, когда враг заставляет тебя подчиняться

его злой воле, следовать его приказаниям. Всегда следует подчинять помысл своей воле, а не наоборот. Ты должен ясно себе представлять, что сделает в следующий момент нападающий на тебя помысл. Для монахов при поединке с помыслом важно знать все его замыслы, что бы тот ни предпринимал, видеть то, что он еще не сделал; когда враг собирается нанести удар, сдержатъ его молитвой еще до того, как он начнет наступать, не позволять ему продолжать наступление и пленить твое сердце — в этом смысл хранения его от подчинения злomu помыслу. Не опасайся атаки мысленного врага — опасайся заметить это слишком поздно. Особенно важно в борьбе с помыслом — не давать ему возможности управлять тобой. Однако такое стремление постоянно сдерживать натиск помысла есть дух обороны. Прежде всего ты должен сделать необходимое — собрать все свое внимание, держать непрестанную молитву и одновременно, в то время как помысл будет стараться проникнуть в твое сердце и подчинить твою волю — упреждать его действия, сдерживать его, чтобы все его усилия ни к чему не приводили — это и есть высшее достижение в практике борьбы с помыслами.

22. Для того, чтобы правильно, по-Евангельски, прожить жизнь, следует иметь душевные силы и решимость. Знать силу прибли-

жающегося помысла, возможности собственных духовных сил — это то же, что для умелого капитана провести свой корабль по морскому пути. Только преодолев морское пространство, войдя в порт и став к причалу, можно вновь чувствовать себя спокойно. Учись выявлять слабости врага и получать превосходство, а это в значительной мере делает возможной быструю духовную победу.

23. Всегда сосредоточивайся на том, как наверняка победить мысленного врага и сражайся, используя упреждающие действия. Всегда следует действовать не так, как враг предполагает; следует знать время подъема и спада у помысла и захватывать инициативу. Чем чище будет твое сердце, тем лучше ты будешь использовать благоприятные для тебя возможности сокрушить злой помысл.

24. Часто враг в большом сражении с тобой за твое сердце наступает лишь после того, как выпустит свои стрелы — первые мелкие разрозненные помыслы, чтобы смутить тебя и отвлечь внимание. Мелкие помыслы увлекают нас либо в прошлое, либо в будущее, а злобные сильные помыслы гнева и блуда пытаются убить нас сразу. Дух атаки на зло состоит в том, чтобы провести ее в то время, как враг обстреливает тебя мелкими помыслами. Быстрым молитвенным наступлением сделаешь его

стрелы безсильными. Враг использует различные средства нападения, ты же не устрашайся, воспринимай это естественно, «наступая» на все то, что он предпринимает — в этом дух победы воина Христова.

25. Если ты будешь отвечать одной единственной молитвой на каждый помысл врага, получится просто обмен ударами, и дела не будут продвигаться. Ты должен ударить по врагу непрестанной молитвой в тот самый момент, когда он собирается совершить нападение, как бы наступая на его натиск и не позволяя ему напасть во второй раз. «Наступать» — совсем не означает суетиться и торопиться; наступают собранным духом и, разумеется, с тем, чтобы не позволить помыслу снова пойти в атаку. Одним словом, речь идет о том, чтобы в мысленном поединке с помыслом всегда быть первым в наступлении. Хотя и говорится, что с помыслом нужно кончать единым разом, это не означает, что следует поспешно на него бросаться; необходимо его мгновенно подавлять непрестанной Иисусовой молитвой и силой благодати Божией, которая приходит к тем, кто самоотверженно борется за чистоту сердца.

26. В духовной брани также чрезвычайно важно подавлять врага до тех пор, пока не уловишь момента его ослабления. Если упустишь это мгновение потери его крепости, он может

восстановить свои силы и с еще большей яростью атаковать тебя. В поединке с помыслом наступает миг, когда тот начинает истощать свою энергию и разрушаться. Если пропустишь это мгновение, враг может восстановить силы, обрести крепость, и с ним уже ничего не поделаешь. Подавлять помысл и атаковать его следует со всей силой духа и сразу. Действуй так, чтобы мысленный враг уже не поднялся. Следует хорошенько понять значение этого действия. Без него приходится долго возиться и можно снова запутаться.

27. Если ты поставишь себя на место врага, то увидишь, что он втайне ощущает злобную беспомощность от того, что все в мире обращается против него, несмотря на его отчаянные усилия изобразить повелителя душ. В этом его слабость и в этом заключен глубокий смысл. Обычно думают, что враг чрезвычайно силен и придают большое значение защите, занимая положение постоянной обороны. Но если хорошо знаешь приемы борьбы с помыслами, представляешь, как победить противника и надеешься на помощь Божию, нет оснований для беспокойства. Если же будешь думать, что встретился с тем, кто очень силен и искусен в бранях, кому невозможно противостоять, то утратишь веру в помощь Божию и обязательно будешь побежден.

28. Бывает так, что когда ты сражаешься с помыслом, ты понял, что силы равны. Тогда следует изменить те способы, которые ты применял, и побеждать иными средствами. Следует как можно скорее изменить то, что применялось ранее, и побеждать врага способами, которых он не ожидает: можно вслух, громко читать молитву, или делать земные и поясные поклоны с Иисусовой молитвой, если позволяет обстановка, читать вслух Евангелие, или молиться, ходя по тропинке, или писать молитву в тетради или же исповедаться, если это возможно. Немедленно изменяй свою тактику борьбы с помыслом, определи его силу и добивайся победы посредством изменения приемов, находя самый подходящий.

29. Иногда может быть так, что ты не можешь понять намерений врага, который начинает тревожить твое сердце, находясь на некотором отдалении и нарушая мирное состояние твоей души. Покажи, что ты собираешься провести мощную молитвенную атаку, и сразу увидишь, насколько силен противник. Узнав же о его намерениях, сможешь победить с помощью различных соответствующих моменту средств. Когда помысл приближается (а увидеть приближение помысла до его сближения с сердцем — очень важно!) и ты не знаешь, что он задумал, сделай вид, что собираешься на-

нести ему удар молитвой — и он проявит свои намерения и свою сущность. Узнав их, применяй соответствующие приемы и непременно победишь. Но если промедлишь, потеряешь нужный момент и будешь побежден.

30. Меняй приемы, вырывай у противника инициативу, и победишь. Подавляй намерения врага соответствующими средствами, отстаивай со всей решимостью свое стремление к Божественной свободе, ведущей к победе, и овладевай инициативой.

Когда заметишь, что враг суетен, спешит в нападениях, старайся собрать воедино все свое безстрашие и невозмутимость духа. Затем действуй молитвой быстро и сильно, не отвлекаясь на помыслы и не подчиняясь их воздействию, стойко утвердись в непрестанной молитве собранным воедино сердцем, и сможешь победить.

Иногда в единоборстве с помыслом делай вид, что расслаблен и телом и духом, а затем, уловив ослабление помысла, быстро и сильно иди в наступление молитвой — и победишь.

Учись мгновенно наступать на врага в тот момент, когда он не в состоянии ничего предугадать; нападай первым, чтобы твое решение было преобладающим над действиями помысла — это очень важно для того, чтобы его одолеть.

Следует приближаться к помыслу сперва медленно, с внимательным рассмотрением его силы и слабости, а затем быстро атаковать молитвой; не давай никогда помыслу укрепиться и подчинить тебя его парализующему влиянию, усиливай расстройство помысла и ослабляй его своей собранностью в молитве — извлекай из этого преимущество и достигнешь победы. Все это следует глубоко прочувствовать сердцем.

31. Есть и другая тактика в борьбе с помыслом: делай нечто, что враг не ожидает — в неизвестном всегда таится угроза. Постигай его намерения быстро, как молния и извлекай выгоду из этой угрозы — так обретишь победу. Быстрота постижения намерений злой силы во многом зависит от чистоты сердца.

Если в схватке с помыслом ты никак не можешь на что-то решиться и твоя воля подавлена злой энергией помысла, прочувствуй чуждость и враждебность для души этого помысла, узнай в этом состоянии, как не поддаться врагу, как победить его — и побеждай с помощью молитвы.

32. Когда ты противостоишь большой силе, которую трудно атаковать — хорошенько рассмотри помыслы и наступай молитвой на главный помысл. Уничтожив главный помысл, уничтожишь и дух главных сил врага. Однако и тогда, когда устранены сильнейшие помыс-

лы, необходимо атаковать остальные помыслы и победить их.

33. Очень важно не давать врагу быть хоть в чем-то уверенным в отношении нас. Расстраивай натиск помысла тем, как будто собираешься сделать то или это, двинуться туда или сюда, быть быстрым или медленным; выйдя из оцепенения, которым враг парализует твою волю, расстроив его натиск непрерывной нерассеянной молитвой, сразу поймешь, как его победить. Воспользовавшись расстройством и ослаблением натиска помысла, сможешь свободно победить — в этом и состоит дух поединка с помыслом.

34. В сильных и затяжных бранях с помыслами, когда противостоят большие силы и противник силен, нужно уметь смешать его ряды, бросившись на одни помыслы, увидев там растерянность, немедленно атаковать молитвой другие помыслы. Повергаешь один помысл, заставляешь отступить другой, вновь атакуешь. Поняв силы врага и направление его удара — обычно, это разнообразные безчисленные помыслы, разжигающие в душе восемь страстей: чревоугодия, сребролюбия, блуда, гнева, печали, уныния, тщеславия и гордости — нападая сильно, с твердым намерением не отступать ни на шаг, обретишь способность непременно побеждать.

35. Лучше всего всегда видеть врага слабым, а себя сильным не своею силою, а в помощи благодати Божией, и покончить с ним одним разом. Так и в большой брани с помыслами — если видишь, что они малочисленны (а хоть бы их было и много) — как только враг придет в расстройство и ослабеет в натиске, немедленно собирай силы воедино и повергай его непрестанной молитвой. Если не повергнуть его окончательно, он может прийти в себя. Следует хорошенько запомнить, что, расстроив и ослабив помысл, следует не отпускать, а решительно повергать его. Так же, если сражаешься с помыслом один на один, если он слабее тебя и готов бежать, не давай ему перевести дух, но повергай сразу. Самое важное — не позволять врагу хоть немного оправиться.

36. Сражаясь с помыслом, очень вредно часто повторять один и тот же прием. Иногда приходится что-то повторять второй раз, но делать это же в третий раз нельзя. Применяв какой-либо прием против помысла и не добившись успеха, не стоит пробовать еще раз. Например, некоторые, подвергшись сильной брани от врага, убегают от людей, чтобы там прийти в себя и помолиться. В первый и второй раз это может получиться, но, в конце концов, враг достанет и там. Попробуй применить к нападающему помыслу что-то другое, чтобы остановить и пара-

лизовать его; если и это не получится, пробуй опять что-то новое: не оставляй лишь нерассеянную непрестанную молитву и учись быть готовым к борьбе с мысленным злом в любых обстоятельствах и условиях. Таким образом, когда враг ожидает одно, давай ему другое — таково искусство мысленной брани.

37. Когда сражаешься с помыслом и внешне при этом кажется, что побеждаешь, не верь ему в глубине своей души, если ты сердцем чувствуешь, что его дух еще не признает поражения. В этом случае следует немедленно изменить свой подход и преодолеть сопротивление помысла; необходимо сделать так, чтобы помысл сам признал свое поражение — и чтобы ты сердцем почувствовал это. Когда ясно, что помысл побежден окончательно, нет необходимости обращать на него дальнейшее внимание. В противном случае нужно продолжать наблюдать за ним. Если у помысла сохраняется сила, его нелегко победить.

38. Когда ты сражаешься с помыслом и обнаруживаешь, что запутался и не можешь решиться на какие-то действия и начинаешь ослабевать в стойкости, отбрось свой первоначальный план, настрой себя на то, что начнешь что-то новое — и, приняв такое решение, сможешь найти способ победить. Этот способ применяется тогда, когда ты обнаруживаешь

себя в тупике; в этом случае немедленно меняй приемы, ищи другие способы и сможешь победить.

39. Когда сражаешься с помыслом, случается, что ты обращаешь много внимания на мелкие детали схватки и оказываешься в тупике. В этом случае мгновенно отбрось чрезмерное сосредоточение на мелком и сразу же переключись на главное; изменение малого на большое — одно из преимуществ искусства борьбы с помыслами. Это следует помнить и держать в сердце. Нельзя забывать об этом приеме ни в брани со многими помыслами, ни в единоборстве с одним помыслом.

40. Если рядом с тобой в уединении близкие тебе по духу люди, прибегай к совету с ними и даже к открытию вслух мучающего тебя помысла. Помысл начинает разрушаться, если его открыть опытному человеку, которому доверяешь. Для этого нужно умение владеть обстоятельствами. Такое владение приходит вместе с даром духовного рассуждения. Посредством овладения искусством борьбы с помыслами мгновенно становишься подобным несокрушимой скале, так что никакой помысл не может поразить тебя, ничто не сдвинет тебя с места. Передается изустно тому, кто усвоил основные уроки мысленной брани и чье сердце обрело непрестанную молитву.

41. Вышеозначенное не что иное, как изложение вещей, о которых наши Отцы — православные пустынники и отшельники неустанно размышляли в уединении. Сейчас мы пробуем изложить их бесценный духовный опыт, переданный нам. Поэтому последовательность начального и последующего несколько смешана, но ведь нелегко говорить о нем подробно. Тем не менее, для того, кто взялся изучать данное искусство, все изложенное должно врезаться в сердце. С молодых лет наши Отцы вступали, горя духом, на путь борьбы с помыслами, смотрели и слушали, как живут и молятся другие монахи, и учились у них лучшему. Среди них наши Старцы видели святых людей, но большинство монахов не обладало истинным духом. Хотя, конечно, они и считали, что изучают эти вещи, дисциплинируют свой ум и усиленно постятся. Все это, на самом деле, без чистоты сердца, внимания и смирения, наносит ущерб борьбе с помыслами, который в дальнейшем нелегко устранить. Указанное стало причиной упадка истинного пути Богопознания и угасания искусства борьбы с помыслами. Истинное искусство мысленной брани с помыслами состоит в том, чтобы сразиться с помыслом и победить его, этот духовный закон будет всегда неизменным. Обретая мудрую силу Божественной благодати в борь-

бе с помыслами и немедленно применив ее, не будешь иметь никаких сомнений в отношении своей победы и спасения.

Одни монахи много внимания уделяют большому количеству молитв, другие — в основном, полагаются на пост и поклоны. Есть такие, которые полагаются лишь на изучение книг или на длительное чтение богослужебных текстов и думают, что это и есть духовный путь. Другие изобретают большое количество дополнительных средств: скамеечки, положения тела, дыхание и прочее; учат, как правильно сидеть, дышать во время молитвы, и этим стараются постичь сущность духовного спасения. Все это не есть истинный путь искусства борьбы с помыслами, хотя сказанное не устраняет некоторые вспомогательные средства. Есть монахи, у которых взгляд суживается исключительно на технике молитвы: они изучают различные приемы молитвы, удержание внимания и практикуют полное молчание — неужели они надеются побеждать помыслы лишь такими средствами? И то, и другое определено не есть истинный путь искусства борьбы с помыслами и Богопознания.

Есть монахи, чрезвычайно привязанные к большому количеству молитв. Их можно рассматривать, как наиболее традиционное направление. Они полагают, что возможно дос-

тичь победы над помыслами лишь простым повторением большого количества молитв, но в то же самое время позволяют своему уму постоянно расхищаться помыслами, и так остаются без плода. Причина этого в том, что они не знают принципа победы над мысленным врагом любым возможным способом и считают достоинством простое повторение молитв.

Соответственно, попытка выиграть мысленную брань с врагом не преимуществами искусства борьбы с помыслами, а простым повторением молитвы есть не что иное, как недостаточное постижение монахом самой сути очищения сердца, и должно рассматриваться как ненадежная практика. Если в схватке сойдешься с помыслом тесно, то простого повторения молитвы недостаточно — зачастую воля ослабевает настолько, что как бы парализуется злой энергией помысла и молитву говорить становится чрезвычайно трудно, а иногда — невозможно! Так что гораздо сподручнее сражаться с помыслами тому, кто имеет в сердце непрестанную самодвижную молитву, укрепляемую благодатью Божией! А она приходит в сердце лишь тогда, когда монах решится буквально до крови стоять в молитве против всякого помысла и сделает сугубую внимательную молитву самой своей жизнью во Христе. В этих суровых мысленных бранях за очище-

ние своего сердца от пленения помыслами монах приходит к глубокому пониманию самой сути покаяния и смирения и стяжает спасительную благодать Божию, которая проявляется в сердце как непрестанная самодвижная молитва, ибо **«закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти»**. (Рим. 8:2).

Не следует иметь привязанность к какому-то молитвенному способу — он может подвести, а благодать Божия и сила Святого Духа не подведут никогда. Тогда даже слабый человек, имеющий поддержку и милость Божию, может противостоять и победить неисчислимое количество помыслов и даже уничтожить их все!

Собираться победить с помощью одного лишь механического повторения молитвы не есть истинный путь. В миру считается, что если человек имеет хорошую память и знает наизусть множество длинных молитв — то ему нет нужды в короткой Иисусовой молитве. По этой причине используют все наиболее длинные молитвы, считая знание их достаточным, чтобы противостоять врагу, и так терпят полный крах при первых же нападениях изощренного в коварстве и злобе мысленного врага. Но и намерение достичь победы над помыслами механическим повторением короткой молитвы — подобно заклинанию, малополезно и неверно.

К тому же выжидать оплошности врага значит во всем занимать оборонительную позицию, когда у врага появляется много возможностей для нападения и пленения нашего сердца. Если же пытаться механическим повторением краткой молитвы победить целую толпу помыслов, это не приведет к победе при большом количестве помыслов. Те, кто пользуется механическим повторением краткой молитвы не могут свободно менять тактику уничтожения помыслов; все они занимают оборонительную позицию, лишь уходя в защиту и отражая удары врага — это не то, что нужно на этом тяжелом и суровом пути очищения сердца.

Истинный путь достижения победы над мысленным злом — это хранить себя под покровом благодати Божией, разгонять помыслы непрестанной молитвой, приводить их в смятение Божественной благодатью и сокрушать их силой Святого Духа. Главная цель искусства борьбы с помыслами — очистить сердце от помыслов, желаний и страстей и достичь Богопознания. Но для того, чтобы достойно завершить свой духовный путь, жизненно важно уметь сокрушать врага нашего спасения непрестанной молитвой и мгновенно его поражать. Люди этого мира в повседневной жизни пассивны и робки при нападении помыслов и не знают, как отбивать их; они мгновенно впадают в па-

нику и считают неизбежным подчиняться любым помыслам. Они пробуют утвердить свою жизнь на таком зыбком основании — безоговорочном подчинении врагу, поэтому в брани он будет вести их за собою. Путь же борьбы с помыслами, будучи прямым и истинным, ведет к тому, чтобы посредством правильных духовных принципов преодолевать врага и низвергать его, и, в конце концов, полностью освободиться от его домогательств.

Большое количество длинных молитв иногда используется в богослужениях, где они составляют саму основу церковной службы. Если их заучивают и читают те, кто удалился в уединение, то часто это делается лишь для того, чтобы произвести впечатление на людей и для удовлетворения собственного тщеславия. Святые молитвы делаются вещью для продажи; когда новичок видит и слышит много молитв, такое длительное молитвенное чтение глубоко его впечатляет. В искусстве борьбы с помыслами это отвергают. Низвержение зла и уничтожение его в самом себе — этот момент ничем не заменишь. И для тех монахов, которые знают особенности борьбы с помыслами, и для тех, кто их не знает, а также для живущих в миру — открывается не так уж и много способов повергнуть помысл Иисусовой молитвой или какой-либо иной молитвой. Собственно, раз на

пути борьбы с помыслами основной считается Иисусова молитва, то способов ее применения не может быть много. Тем не менее, в зависимости от места и в соответствии с обстоятельствами, существует несколько приемов. Помимо этого, в дополнение, существуют способы победить помысл, используя молитву с дыханием, молитву с поклонами, молитву с длительным стоянием или сидением на скамеечке, но все это еще не есть истинный путь. При попытках сразить сильный и злобный помысл не помогут ни дыхание, ни поклоны, ни скамеечки. В искусстве борьбы с помыслами побеждают врага, подавляя его силу, полным самоотречением тела и духа, а также совершенным смирением, целомудрием и безстрастием, укрепляемых благодатью Господа Иисуса Христа.

Ошибочно придавать основное значение приемам. Смысл борьбы с помыслами в том, чтобы сделать все обстоятельства неблагоприятными для врага. Положение тела — стоять или сидеть есть нечто изменяющееся в соответствии с обстановкой, когда нападают помыслы, и это скорее предосторожности, которые предпринимаются для укрепления собственных позиций. Все это подразумевает непоколебимость и стойкость твоего духа вместе с совершенным неприятием всех помыслов, когда они нападают на тебя — таково непременно

ное значение мысленного поединка с врагом. Овладеть умом и победить помыслы — значит, отречься от себя самого.

В искусстве борьбы с помыслами — пути побед и поражений, главное — стремиться любой ценой захватить инициативу, а это совершается умом с помощью непрестанной молитвы. Принять определенное положение для молитвы — стоя или сидя, или прибегать к помощи дыхания, означает быть в состоянии ожидания приближения помысла и дать ему возможность захватить нашу волю врасплох.

Путь побед и поражений в борьбе с помыслами подразумевает сбивание врага с наступления, проведение действий, о которых он и подумать не может. Приводить в смятение и низвергать его окончательно — другого выбора у нас нет. Так что если говорить о победе, то для нее вреден оборонительный дух, который связан с положением тела. Именно по этой причине нужно быть готовым сражаться с врагом в любых обстоятельствах и всеми доступными средствами. Когда инициатива у врага, а не у тебя, сражаться во много раз труднее. Принять определенное молитвенное положение или начать делать поклоны хорошо, но это не всегда возможно и означает то же самое, что быть мишенью, в которую все кому ни лень, мечут стрелы. Когда поражаешь помысл, твой ум должен

быть живым, сообразительным, отринувшим всякую робость и малодушие, чтобы наносить врагу удар любыми молитвенными приемами, черпая силу и помощь в смирении и непрестанной молитве.

Если станешь сосредоточиваться на чем-то второстепенном — размеренном дыхании, механическом повторении молитвы, правильном положении тела, то уведешь внимание в сторону и будешь разбит. Так, например, игрок в мяч, хотя и не следит за ним постоянно, может наносить по мячу всевозможные удары; ему нет нужды постоянно следить за мячом, потому что он к нему привык и может видеть и чувствовать его не глядя. Так и в искусстве борьбы с помыслами, если ты привык с ними сражаться, то сможешь видеть внутренним взором приближение и намерения врага уже издали — это особенно важно! Сосредоточение внимания в искусстве борьбы с помыслами подразумевает собрание воедино внимания ума на своем сердце, которое приобретает способность видеть состояние и развитие помысла на любой стадии его атаки. Таким внимательным умственным взглядом видят дух помысла, видят сопутствующие второстепенные помыслы, ясно различают в целом всю ситуацию мысленного сражения, слабости и силу обеих сторон и мгновенно находят быстрый способ

обрести победу. При сосредоточении внимания на незначительных деталях забывают обращать внимание на главное — на свое сердце, а именно туда и целит невидимый для рассеянного ума враг. Это уводит сознание в сторону и упускается верная победа.

Есть хороший способ Иисусовой молитвы во время ходьбы или прогулки, когда каждое слово молитвы произносится на каждый шаг соответственно. Это очень хороший прием для молитвенного навыка при ходьбе. Но существует много разных мест — болота, ручьи, узкие горные тропы, каменистые равнины, где нелегко говорить слова молитвы на каждый шаг, если приходится отражать нападение помысла. Мы следим за приближением противника и реагируем разными молитвенными приемами, которые соответствуют обстановке. Очень важен момент упреждения помысла, но если самонадеянно поспешить атаковать помысл, не зная его намерений, то можно открыться, ослабить себя и если он войдет в сердце, то победить такой помысл будет нелегко. Но, с другой стороны, если промедлишь, то можешь не уловить момент, когда он смешается, упустишь верную победу и не сможешь добиться ее быстро. Вовремя замечай расстройство и ослабления помысла, не давай ему прийти в себя — в этом залог победы.

Скорость чтения молитвы не есть истинный путь борьбы с помыслами. Понятие скорости молитвы, то есть, быстрее или медленнее, появляется тогда, когда не соответствуешь изменению обстоятельств. Молитва настоящего подвижника не выглядит быстрой. Например, есть монахи, читающие в сутки огромное число молитв. Это не значит, что они спешат все время в своей молитве. Неумелый монах будет молиться все сутки, тем не менее, не прочитает столько молитв. Быстрота, спешка в молитве не идет впрок, поскольку не совпадает с изменением обстоятельств; разумеется, слишком медленное чтение молитвы также не приносит существенной пользы. То, как молится опытный монах, выглядит неспешным, но и своевременным. Спешка особенно нехороша в искусстве борьбы с помыслами. Позволь сердцу самому определить скорость молитвы. Действуй размеренно и никогда не опоздаешь. Опять же, если враг спешит, старайся сдерживаться и будь спокоен и внимателен, чтобы он не смог тобой управлять. Эти приемы и умения требуют тщательных упражнений.

В искусстве борьбы с помыслами нет ничего отдельно внешнего или внутреннего — все это едино. В действительной схватке с помыслом никто не сражается «внешне» и не повергает врага «внутренне». Вначале изучай приемы,

которые можешь быстро усвоить и применить; то, что сложно, постигай и усваивай постепенно, одно за другим, тогда становится видно, что ты умеешь правильно пользоваться молитвенным действием.

В первую очередь, с помощью советов своего Старца, следует избавиться от ложных идей и представлений о духовном пути, стать и укрепиться на собственном пути борьбы с помыслами и Богопознания, стяжания чистоты сердца и ума и обретения Божественной благодати, в которой не было бы сомнений — таково правильное обучение искусству борьбы с помыслами. Жить по помыслам, действовать по желанию, поступать по страсти — путь гибели. Освободиться от помыслов, отвергнуть желания и победить страсти — путь спасения. Следует глубоко это осознать.

Кроме этого нужно добавить, что подобные мысленные брани с помыслами попускаются Богом не всем подвижникам, и также не все могут жить в уединении и подвергаться такому ожесточенному нападению помыслов. Хотя можно было описать различные техники и детали этого сложного и жизненно важного искусства, мы не стали этого делать, а также и называть. Причина этого в том, что описание различных техник и приемов в борьбе с мысленным врагом разнится в зависимости от соз-

нения каждого человека и такие средства определяются опытным Старцем, прошедшим этот суровый путь. Самое важное в этом искусстве из искусств — сохранять в сердце постоянное внимание и непрестанную молитву.

В этом разделе изложено кратко понятие чистоты сердца. Чистота сердца — это отсутствие в сердце всего, что не Бог, отсутствие всего лишнего. Чистота сердца — это то, чего нельзя узнать с чужих слов тому, кто ее не достиг. Зная то, что есть, постигнешь то, чего нельзя узнать — это и есть обретение чистоты сердца, ибо **«чистые сердцем Бога узрят»** (Мф. 5:8.). Ученик, правильно воспринимающий искусство борьбы с помыслами, совершенствующий свое умение во всех разделах этого искусства, знающий, как хранить непрестанной молитвой свое сердце от помыслов, не допускающий искажений и отклонений в душе, не ленившийся никогда — ни днем, ни ночью в обретении добродетелей по Евангельским заповедям, оттачивающий сердечное зрение и духовную интуицию, никогда не гневающийся и не раздражающийся, отвергающий мирские привязанности и всем сердцем возлюбивший Христа, как истинного своего Спасителя — постигает по Его милости, что есть истинная чистота Сердца: «Невозможно стяжать Иисуса иначе, как трудом, смирением и

непрестанной молитвой» (1.63. *Древний патерик. Св. Гора Афон. 2009*).

Неочищенное сердце постоянно впадает в плотские привязанности и ложные представления, влекомое лживыми помыслами. Ты же, став на суровый путь очищения сердца непрестанной молитвой, будучи верным заповедям Христовым — понимай все правильно, действуй лишь в благодати Божией, сделай чистоту сердца своим путеводителем ко Христу, а искусство борьбы с помыслами рассматривай как обретение полноты благодати во Христе. В чистоте сердца есть одно благо и нет никакого зла; есть мудрость, есть добродетели, есть путь хранения сердца от помыслов, желаний и страстей; чистое сердце — это сам Христос.

Благодаря искусству борьбы с помыслами, рассеянный и блуждающий ум привлекается действием внимательной молитвы в сердце и соединяется с ним, а молитва становится непрестанной. Так происходит рождение нового человека, новой духовной личности, чье сердце, очищенное от помыслов, желаний и страстей, стало обителью Отца и Сына и Святого Духа.

ЧАСТЬ 2

Пределы аскетики

Тот, кто является монахом, прежде всего должен держать в уме — днем и ночью, тот факт, что ему предстоит умереть. Это главное его знание. Если он будет всегда помнить об этом, то сумеет прожить жизнь в покаянии, смирении, чистоте сердца, в верности Евангельским Заповедям и добродетелям, избежит множества зол и искушений, освободится от всех духовных затруднений и узрит Бога. Он будет духовным человеком со многими достойными чертами характера. Ибо существование непостоянно, как дневная тень; особенно же неопределенна жизнь монаха и, если он думает, что для него достаточно служить людям или заботиться о родных, которые остались в миру, то следует помнить: вполне может произойти нечто, что заставит его пренебречь долгом в отношении к людям и забыть об обязанностях к своим родителям. Но если он просто решит жить сегодня, не заглядывая в завтра так, что, представ перед людьми для оказания им помощи, он будет считать это своим последним служением, а глядя в лица родных, будет чувствовать, что более никогда их не увидит, тогда его долг и обязанность к ним

станут полностью искренними, а его сердце — в единении с Богом.

Если же он не будет сохранять в уме память о смерти, то станет небрежным и подверженным рассеянности и разбросанности: примется говорить вещи, оскорбительные для других и вызывающие споры, начнет осуждать и порицать других людей. Затем, он может впасть в привязанность к женщинам, оставить монашество и покаяние, завести семью, разболеться и умереть в полном отчаянии и безысходности.

И все эти несчастья могут возникать оттого, что он забыл о необходимости постоянно держать в уме память о смерти. Тот же, кто об этом не забывает — когда говорит сам и когда отвечает другим, будет всегда тщательно взвешивать каждое слово, как и подобает монаху, и ни в коем случае не ввяжется в бессмысленный спор. Также он никогда никому не позволит затащить себя в неподобающие места, где можно неожиданно попасть в неудобное положение, и поэтому избежит всяких зол и смущений.

И высшие, и низшие иерархи и монахи, когда забывают о смерти, становятся весьма склонными к нездоровым излишествам в пище, вине, почему и умирают неожиданно рано от болезней и сердечных приступов; однако, даже когда они еще живут, их болезненность делает их бесполезными для всех. Те же, кто посто-

янно держат смерть перед глазами — сильны и здоровы в молодости, поскольку они уделяют внимание своему здоровью и умеренны в еде и питье, избегают путей, на которых возможны встречи с женщинами, и хранят неукоснительно свое целомудрие и скромность во всех делах, то остаются свободными от болезней и проживают долгую и здоровую жизнь.

Кроме того, монах, который долго живет без памяти о смерти, может развить в себе все виды мирских желаний, а его скупость возрасти так, что он возжелает принадлежащее другим и не будет в силах расстаться со своим приобретенным имуществом, и станет, по сути, простым торговцем. Если же он будет постоянно смотреть в лицо смерти, то мало привяжется к материальным вещам и обретет нестяжательное сердце и покаяние.

Монашеская жизнь требует правильного поведения во всем, поскольку если отсутствует духовное понимание Евангельских заповедей, то не будет понимания того, что действительно спасительно, а что — нет. Тот же монах, который не знает этого, не может быть назван монахом.

До монашества человек должен почитать своих родителей и заботиться о них. Неразумно поэтому считать, что если он непочтителен и груб к своим родителям, то, тем не менее, может быть преданным и почтительным

к своему Старцу. Ибо, если кто-то не способен исполнять свой сыновний долг к родителям, от которых произошел, очень маловероятно, что он из чистой благодарности будет преданно служить своему Старцу, не являющимся его родственником. Поступив в послушники, такой непочтительный человек начнет порицать всякий недостаток своего духовного Отца, а когда с чем-либо не согласится, то отбросит всю свою верность и ускользнет в самый критический момент или предаст своего Старца, уйдя к его недоброжелателям.

Монаху следует избегать пустых разговоров. Все, что он делает, он должен делать правильно, без замедленности, но и не суетливо. Монах должен вести себя достойно во всех обстоятельствах и в любое время, чтобы его поведение всегда было монашеским. Чрезвычайно важно, чтобы монах был всегда готов к борьбе с помыслами и никогда и ни при каких обстоятельствах не лишался чистоты сердца и смирения. В таком случае его ум будет прочно привязан к памяти о смерти. Тот монах, который не воспитывает в себе памяти о смерти, даже если он и стремится к чистоте сердца, есть не кто иной, как крестьянин или торговец в монашеском обличье.

У монаха должно присутствовать глубокое понимание Евангельских заповедей, то есть,

спасительного и неспасительного, или правильного и неправильного. Спасительное и неспасительное не что иное, как добро и зло. Однако поступать правильно и делать добро трудно и считается утомительным, тогда как поступать неправильно и творить зло — легко и получается как бы само собой, поэтому, естественно, что многие склоняются к неспасительному и злему, недолюбливая спасительное и доброе. Но быть столь неустойчивым и не делать различия между одним и другим противно здравому смыслу, поэтому всякий, кто понимает эту разницу и все же творит недолжное, не является истинным монахом. Причина же этому — в малой способности к самоконтролю. Дойдя в своих поисках до истока, мы увидим, что она возникает из самой обыкновенной трусости. Для монаха существенно важно устраняться от неспасительного, стремясь к тому, что спасительно.

В духовной жизни особенно важны три качества: полная преданность Богу, неукоснительное следование Евангельским заповедям и решимость. Мы говорим о преданном монахе, верном Евангельским заповедям и имеющем решимость. Именно такой монах, в ком сочетаются все эти три достоинства, наиболее угоден Богу. Однако среди великого множества монахов довольно трудно отыскать хотя бы одного

такого. Собственно, преданного монаха или верного заповедям нетрудно выделить, проследив за его обычным поведением. Но в мирной и спокойной обстановке не легко определить решительного человека. И все же возможно увидеть, есть ли у него решимость или нет, когда он находится среди других людей. Ибо рожденный решительным будет предан и почитителен к родителям, а в монашестве — своему Старцу. Если у него выдается свободное время, то использует его для молитвенных занятий или для чтения книг Святых Отцов. Он всегда будет внимательным, чтобы не предаваться праздности. Он не делает ничего, что шло бы вразрез с уставом его Старца или что не понравилось бы Старцу. Поэтому такой монах, постоянно находясь в послушании, хранит себя в надежде достичь спасения под руководством своего духовного Отца, умеряет себя в еде и питье, избегая телесных утех — этом сильнейшем соблазне для людей, дабы сохранить свое сердце и тело в целомудрии. Ибо в монашестве, как и во всем другом, начало решимости лежит в жестком самоконтроле.

Тот же, кто нерешителен, будет лишь на вид предан и почитителен своим родителям, а в монашестве — Старцу, не имея никакого искреннего намерения таковым оставаться. Безразличный к советам родителей, а в монашестве

к наставлениям духовного Отца, он будет сло-
няться без дела там, где ему быть не следует,
занимаясь тем, что не должно, во всем ставя на
первое место собственные желания. Он любит
спать и утром, и в полдень и особенно не лю-
бит учиться монашеским навыкам. Что касает-
ся различных созерцаний и молитвенных прак-
тик, то в теории он знает о них все, но не спешит
их практиковать, лишь хвастаясь своим умени-
ем, чего в действительности не имеет, перепол-
ненный стремлением удовлетворить какую-ни-
будь свою пустую страсть. Его здоровье слиш-
ком слабо и он не может исполнять послушания
должным образом; он не заботится о тех волне-
ниях и несчастьях, которые причиняет сначала
своим родителям, а в монашестве — своему ду-
ховному Отцу. Он есть и пьет слишком много,
а в юности излишествует в плотских удоволь-
ствиях, и это ослабление и истощение физи-
ческих сил и лет жизни происходит ни от чего
другого, как от слабого и неуправляемого ума,
не способного к самоконтролю. Поэтому мы
будем недалеко от истины, указав на источник
всего этого — трусость монаха перед тем, что
спасительно и правильно, т. е. трусость быть
нравственным человеком. Так можно отличить
решительного монаха от малодушного, даже
если оба стоят рядом. Трусость быть добрым и
решительным — последний предел трусости.

В монашестве, как бы ни был монах предан и почитителен к Старцу в своем сердце, если в его поведении по отношению к старшим или к духовному Отцу существует какой-либо изъян, то невозможно сказать, что он живет в полном соответствии с монашескими правилами. Любое упущение такого рода — не только в отношении к Старцу, но также и к монашескому братству — не является достойным поведением для того, кто называет себя монахом. Даже находясь вне поля их зрения, или в одиночестве, он не должен расслабляться, как если бы надевал грязную одежду после чистой, в своем чувстве преданности и послушания.

Другие признаки, указывающие на отсутствие должной почитительности у монаха к духовному Отцу — указывание небрежным жестом в сторону, где находится Старец, разговор о нем в свободном тоне. Монахи с таким поведением очень часто, встретившись с кем-то чужим, злословят о делах своего Старца. А когда кто-либо, даже совершенно посторонний мирской человек, придет и ловко с ними переговорит, они будут польщены и без малейшего колебания выложат им много скандального относительно их братства или старших, будут говорить о них нехорошо и оскорбительно. Без сомнения, они подвергнутся наказанию от своего Старца или с ними случится какое-то

несчастье, и конец их будет не тот, какой подобал бы монаху. Однако если они даже и сумеют где-нибудь пристроиться, это не будет достойным существованием, и уж во всяком случае не жизнь в благодати и святости.

Монах, желающий научиться духовной жизни и искусству борьбы с помыслами, непременно должен отыскать себе подходящего опытного наставника и обучаться этому в традиции Церкви и Святых Отцов с целью усвоить все, что следует об этом знать. Могут сказать, что для монаха это совсем не важно, но такой взгляд весьма поверхностен, поскольку во все времена было немало монахов, ставших светильниками Церкви благодаря обучению искусству борьбы с помыслами. Более того, занятия монашескими искусствами, сделают человека, который смышлен по природе, еще более пронизательным и наделят благодатью Святого Духа, а того, кто родился ограниченным — более разумным. Усилия, настойчивость и помощь Божия помогают взойти по духовной лестнице на Небеса.

Поэтому очищением сердца от помыслов, желаний и страстей следует заниматься всем монахам. Неверно использует такие занятия тот, кто чрезмерно этим гордится, говорит пренебрежительно с братьями в духовной жизни, используя в тщеславных разговорах свое

знание цитат из Священного Писания, которыми сбивает с толку молодых, ложными теориями запутывая их души. Ибо такого рода разговоры являются ни чем иным, как словесным потоком, со стороны кажущимся верным и достаточно приемлемым. Но, по сути, монах, его изливающий, стремится лишь к эффекту и думает лишь о своей выгоде, так что результатом будет не более чем дальнейшее ухудшение его характера и потеря настоящего монашеского смиренного духа. Этот недостаток возникает от поверхностного изучения предмета, поэтому начинающие ни в коем случае не должны удовлетворяться, пройдя лишь часть пути, но трудиться далее, пока не постигнут все духовные секреты. Если же монах потратил много времени на подобные занятия и прошел только половину пути, но не приложил достаточно усилий, чтобы достичь чистоты сердца, не исключено, что он может потерять и то, что имеет, и впасть в полное духовное расстройство, что весьма прискорбно.

Монах ко всем должен относиться с уважением и доброжелательностью. Унижать кого-либо, кто слабее тебя — поведение, недостойное человека. Тот же, кто любит и делает то, что ненавидит и чего избегает добродетельный человек, совершенно справедливо именуется трусом и не сможет стать достойным монахом.

Следует отметить еще одно. Постоянно говорить о бережливости, не любить тратить средства вообще, ужимать и ограничивать расходы во всем и радоваться, когда путем какой-то сложной махинации удастся добавить еще деньги к имеющимся деньгам, — означает обрести сердце, обуянное страстью к барышам, и постепенно лишиться чувства собственного достоинства и монашеского духа. Такого рода монахи начинают совершать то, чего не следует, и оставлять несделанным то, что надлежало сделать. Они теряют все добрые навыки и впадают в накопительство; совершаемое ими не экономность, а крохоборство. Среди монахов жадность почти то же, что отречение от Бога. Скупость считалась раньше синонимом трусости.

Поскольку монах — лицо, занятие которого состоит в стяжании Святого Духа, чтобы быть светильником Церкви, то даже последний из тех, кто носит это звание, никогда не должен совершать неподобающие и несправедливые действия в отношении всех людей. Монах, чей долг состоит в исправлении самого себя, не должен подражать миру, который ищет наслаждений, а находит гибель.

Монахи прежних поколений никогда не говорили о доходах, никогда не упоминали цены какой-либо вещи, и уходили, услышав любой

разговор о любовных делах. В целом для монаха нежелательно заводить близких друзей, к которым он будет особо привязан и с которыми он будет предпочитать общаться (есть, пить и гулять). Ибо если он найдет в ком-то родственную душу и станет с ним близким другом, сочтя его приятным собеседником, оба они легко могут начать вести себя так, как не подобает, обращаясь друг к другу без всяких церемоний, проводя вечера в болтовне, пользуясь в обращении слишком фамильярными словами. При этом они будут часто ссориться, и хотя такие люди и могут выглядеть монахами, их сознание не превосходит ни в чем ум мирских людей.

Такое качество монашеского устройства, как надежность – обязательно должно присутствовать у монаха. Однако, совершенно нежелательно, чтобы он предлагал свою помощь без особой причины и благословения своего Старца, выступал вперед в незначительных случаях или принимал на себя обязательства в делах, его не касающихся, лишь для того, чтобы что-то сделать или дать свой совет. Даже в том, что хоть в малейшей степени к нему относится, гораздо лучше держаться в стороне, если никто не просит вмешаться. Дело в том, что даже незначительные проблемы, если в них окажется замешан монах, могут вовлечь его до такой степени, что он не сможет из них выпу-

таться без риска для своей монашеской жизни, которая может находиться в распоряжении лишь его Старца. Именно поэтому и говорится, что монаху не следует быть безцельно услужливым по отношению к мирским людям, посещающим братство, и тем более искать с ними личную дружбу.

Если у монаха прежних дней просили об одолжении, он прежде всего спрашивал у Старца, может ли его выполнить или нет, и в случае неблагословения немедленно отказывался. Если же он делал что-то, то брался за это лишь с разрешения своего духовного Отца и после тщательных размышлений и молитв, так что был хорошо подготовлен, и все завершалось достаточно быстро. Опять же, давать совет или высказывать свое мнение монаху следует лишь тогда, когда его спросят, и то после зрелого размышления. Все, что выходит из уст монаха, должно быть взвешено и рассчитано и опираться на Евангелие и слова Святых Отцов. Когда же его выбирают в духовный собор братства и просят принять участие в обсуждениях, монах, разумеется, может сказать, что не имеет свой точки зрения на обсуждаемый предмет, и воздержаться его обсуждать. Но если уж принял участие в разговоре, то будет максимально полезен, изложив именно то, что думает, ясно и кратко, со смирением и без всяких умолчаний,

не думая о возможном несогласии или негодовании других. Ибо, если из слабости характера или из страха противоречить кому-либо, он будет проявлять неловкую нерешительность и уклонится от того, что справедливо, согласившись с тем, что неверно или бесполезно, а также из желания избежать противоречий, позволит кому-то сказать неприемлемые вещи или переложить на кого-то бремя ответственности, то, в конце концов, его станут считать бесполезным советчиком, ругать и презирать. Также, если кто-то глуп настолько, что считает себя слишком великим, чтобы принимать участие в братском разговоре, говоря, что в советах нет нужды, и желая решить все в соответствии с собственным мнением, чем путает абсолютно все, то он, в конечном счете, будет отвергнут всеми.

Те же монахи, которые постоянно стремятся к власти, и, когда другие только приходят к назначению на ответственные послушания и еще не знакомы с их особенностями, не помогают им, по недостатку доброты сердца или по зависти, и не направляют, чтобы новоназначенные с пользой исполняли свои обязанности, и даже радуются, когда они допускают ошибки, — такие монахи выказывают свой грязный характер и совершенно недостойны называться монахами.

Монаху необходимо постоянно читать писания Святых Отцов, чтобы укреплять свой характер. Когда монаху приходит время умирать, целью его должно быть — умереть в молитве и покаянии, жертвуя своей жизнью ради спасения других, или принять любую достойную кончину, которую сподобит Господь. Если хочешь кому-то помочь, а твоей жизни будет угрожать смерть, выбери ее ради помощи ближнему. Совершенно иная судьба труса: ведь все равно придется умереть, но он впадает в панику и умирает мучительно тяжело, жалуясь на свою жизнь и даже проклиная ее. Это величайший позор для монаха, о чем не следует забывать, но следует помнить о собственной смерти и днем и ночью.

Принцип — длинный путь бывает кратчайшим, относится не только к дорогам. Следует помнить о нем во всех делах. Поэтому монах постоянно должен следить за собой, чтобы не оказаться впутанным в непрямое порицание и осуждение любых ошибок, допущенных другими монахами, о которых он может услышать или стать свидетелем чьих-то ошибочных действий. Дело в том, что человек не в состоянии измерить, в какой степени, сам того не желая, он может ошибиться или недооценить какие-либо важные вещи. Сверх того, старшие, и особенно административные лица, являются выра-

зителем мнения своего Старца, поэтому любая критика в их адрес отражается на нем. Опять же, когда-нибудь вам может понадобится обратиться к ним с какой-либо просьбой, принимать во внимание их настроение, делать им поклоны, смиренно просить и брать их благословение, внезапно сменив свой тон, так как только что ты клеветал за их спинами — ни один монах не должен заниматься ничем подобным, сколь бы тяжелой ни была ситуация.

Монах обязан прежде всех остальных вещей думать о том, как он встретит свой неизбежный конец. Как бы ни был он умен и способен, если он будет расстроен и уныл, когда столкнется с этим, то все его предыдущие свершения пойдут прахом, а все достойные люди будут сожалеть о нем, и он встретит безславный конец.

Дело в том, что когда монах выходит на духовную смертельную брань с полчищами мысленного зла и совершает доблестные и прекрасные духовные поступки, так что имя его становится известным, все это происходит лишь оттого, что он приготовился погибнуть. Монах, в особенности если он стар, однако, точно так же, как и тот, кто молод, но поражен серьезной болезнью, должен выказывать твердость и решительность, не придавая никакого значения тому, что придется покинуть этот мир.

Когда человек умирает, его слова должны быть правильными, то есть молитвенными. Таковым следует быть концу монаха, и насколько же он отличен от смерти того, кто отказывается признавать свое состояние неизлечимым и волнуется, как бы не умереть; кто радуется, когда ему говорят, что он стал выглядеть лучше, и сердится, когда ему говорят, что его вид ухудшился; кто возится с врачами, заказывает массу молитв и служб за него и постоянно находится в состоянии полной растерянности и смятения. По мере того, как его состояние ухудшается, он впадает окончательно в совершенное отчаяние и, в конце концов, оканчивает свою жизнь смертью не лучшей, чем у неверующих. Причина же этого в том, что он не держал смерть постоянно перед своими глазами, но отказывался даже думать об этом, считая неприятным занятием; он, похоже, думал, что его тело будет жить вечно, и цеплялся за жизнь с жадной отчаянностью. Поэтому человеку, ценящему идеал монашеской жизни, следует знать, как умирать правильно.

Чтобы достигнуть высот преданности Старцу, а затем Богу, послушник не может называть свое тело и душу собственными, и никогда не знает, когда ему придется услужить своему Духовному Отцу — отдать за него жизнь, к этому он должен быть готов в лю-

бой момент. Послушник должен быть всегда внимательным и осторожным, чтобы не отягощать свое тело перееданием, чрезмерным питьем, а если ученик Старца — мирянин, то не впадать в плотские утехы. Еще больше послушнику следует быть настороже в том, чтобы не ввязываться ни в какие споры и тем более ссоры с монахами или посторонними людьми, не впадать в осуждение и порицание ближних. В связи с этим нужно тщательно думать, прежде чем говоришь, ибо споры возникают из-за слов. Когда же спор разгорается, за ним часто следует оскорбления, а в случае оскорблений дело редко оканчивается полюбовно. Поэтому, если существует хоть какой-то риск вмешаться в спор, помни, что твоя жизнь принадлежит не тебе, но твоему Старцу, и поэтому сдерживай себя и смирй постоянно, дабы не зайти далеко, ибо таков долг преданного послушника и монаха.

Можно встретить таких монахов, которые рассматривают свои повседневные послушания в качестве большой обузы, сочиняют себе документы о болезни, даже если с ними все в порядке, и не обращают внимания на те неудобства, что причиняют другим монахам, когда просят их исполнять послушания вместо себя. Те, кто исполняет свои обязанности с недобрый расположением духа, как если бы то была навязанная

им тяжелая обязанность, есть ни кто иные, как волки в овечьих шкурах.

Существует поговорка, что монахи и новые одежды хороши только новыми, и, хотя это и шутка, в ней содержится немало правды. Монахи, пока они молоды и неопытны, то подчиняются приказам старших до последней буквы, обращая внимание на каждую деталь, так как чтут данные ими обеты и принятые обязательства, а также боятся наказания.

Однако, побыв в своей новой должности долгое время, они часто начинают воспринимать как должное человеческую покорность, причем мнение о самих себе становится у них чрезвычайно высоким, и они начинают совершать поступки, о которых ранее и не помышляли. Через некоторое время в них начинает постепенно проявляться дух алчности и, хотя они и продолжают заявлять с достойным видом, что им ничего не нужно, некоторым образом становится известно, что это всего лишь показное. Такой порок очень похож на грязный цвет некогда новых одежд; разница между ними лишь в том, что если грязь можно смыть, то пятно на человеческом сердце въедается так глубоко, что его почти не оттереть. Также вполне достаточно стирать одежду по мере необходимости; человеческое же сердце следует очищать постоянно, и тереть, и полоскать, ко-

гда бодрствуешь и когда спишь, каждый день без пропусков, и даже в этом случае его очень легко загрязнить. И точно так же, как стирка и навыки стирки необходимы для одежды, такого рода привычки нужны и для очистки сердца монаха. В этом навыке — три принципа: полное послушание духовному Отцу, исполнение Евангельских заповедей и решимость, тогда как методы стирки могут разниться в соответствии с природой грязи. Ибо некоторая душевная грязь может поддаться воздействию исполнения заповедей Христовых, некоторая — полному послушанию своему Старцу; даже когда применяется полное послушание и исполнение заповедей, существует настолько въевшаяся душевная грязь, что не отмывается даже ими. Но если добавить решимость в стяжании непрестанной молитвы и усиленно ее применять, то душевную грязь можно вывести полностью. Таков глубочайший секрет очищения монашеского сердца.

Неспособность понимать, как жить по Евангельским заповедям, качество, недостойное любого, кто является мирянином и, тем более, монахом. Монах, которому безразлично, что думает его Старец, вряд ли будет прислушиваться и к мнению других его учеников. Следует всегда быть скромным, не опускаясь никогда ни до каких претензий ни к Старцу, ни

к другим ученикам и монахам. Смиренный послушник не осознает своего существования, но лишь — своего Старца.

Для монаха в послушаниях наиболее трудными являются обязанности казначея. Как бы умен и дальновиден ни был монах по натуре, заразиться алчностью очень просто. Он может заважничать, привыкнуть к роскоши и замыслить присвоение денег своего братства или монастыря, строительство домов, бань, собирание старинных икон и приобретение роскошных облачений. Есть такие монахи, которые выдумывают новые способы добывания денег, доставляя другим монахам дополнительные хлопоты. Часто на них обрушивается наказание Божие, что проявляется в крахе их личных начинаний и различных болезнях. Ущерб братству или монастырю является величайшим из возможных монашеских преступлений, даже если речь и не идет о чьей-то личной алчности или воровстве. Для жадных и тщеславных нет места ни на земле, ни на небе.

Нечего и говорить, что монахам нельзя быть пристрастными или подхалимами, но если со временем им посчастливится возвыситься до должности игумена или архиерея, не исключено, что их отношение к людям претерпит изменения. Монах на послушаниях

должен жить сегодняшним днем, не заботясь о завтрашнем, и тем более, не занимаясь составлением далеко идущих планов, так что, если он делает то, что должен делать, день за днем, тщательно и целеустремленно, чтобы ничего не осталось незавершенным, для него не останется причин получать упреки или о чем-то сожалеть. Неприятности возникают тогда, когда монахи начинают полагаться на будущее и становятся ленивыми и праздными, позволяют всему идти своим чередом, откладывая весьма срочные дела после продолжительных и бурных обсуждений, не говоря уже о менее важных, в полной уверенности, что те подождут до следующего дня. Они сваливают эти обязанности на одного, винят в чем-то другого, пытаются заставить третьего сделать что-то за них, а если помогать некому, то оставляют все несделанным, так что вскоре скапливается огромное количество незавершенных дел. Такова ошибка, возникающая оттого, что монахи полагаются на завтрашний день; следует всегда быть настороже, чтобы не впасть в подобное состояние.

Путешествуя со своим Старцем, помните, что все неприятности возникают из мелочей, так что хорошенько следите в дороге не только за собой, но и за своими спутниками, стараясь успокаивать всех, насколько возможно, чтобы

не случилось ничего неразумного. Послушник, оказавший своему Старцу какую-то особую услугу и считающий это чем-то выдающимся, пусть даже и другие считают так и хвалят его, должен понимать, что самому его духовному Отцу дело может представляться совсем не таким. Даже если в душе он и тронут, что-либо другое он может считать неправильным. Таким образом, если послушник не получит никакой похвалы и думает, что его заслуги недооценили, он может чувствовать себя неудовлетворенным и выказывать свои чувства, постоянно жалуясь на неблагодарность своего Старца, что, несомненно, является ошибкой монаха, недостаточно понимающего существо послушания. Настоящего монаха обидеть невозможно, если он обижается, значит, уже до этого он утратил монашество.

Если говорить о послушниках прежних времен, то они безчисленное количество раз на день рисковали своей жизнью и здоровьем ради своих Старцев, но они никогда не говорили о своих заслугах или преданности. Долг монаха — служить своему духовному Отцу во всех обстоятельствах с равным духом преданности. И будь то, что он делает, чем-то особым, достойным похвалы или нет, судить об этом его Старцу. Достаточно того, что послушник намерен исполнять свои обязанности верно, а вы-

ражения каких-либо чувств неудовлетворенности от него никто не ждет.

Монах, пребывающий в истинном послушании, по молитвам своего духовного Отца находит вход в Царство Небесное и его сердце обретает благодать и спасение, поэтому он всегда в большом долгу перед своим Старцем и вряд ли сможет целиком его выплатить, разве что отдаст жизнь за него. Но есть для братства и Старца опасности от послушников. Так, послушник может препятствовать Старцу правильно видеть и слышать, что происходит вокруг, ухитряясь делать так, что никто из монахов, близких к Старцу, не в состоянии высказать собственное мнение, либо же, даже если им это удастся, оно не принимается, и, в конце концов, получается так, что Старец начинает считать его незаменимым, передавая все в его ведение.

Если такой послушник замечает, что любой из других послушников начинает подавать надежду и сможет быть полезным Старцу, то предпримет все возможное, чтобы того перевели в другое место и держали подальше от Старца, оставив единственными связями со Старцем свои собственные, а также тех, кто с ним соглашается, кто раболепен и почтителен и никогда ему не перечит. Этим способом он не дает своему духовному Отцу ничего узнать о своем вызывающем и все подавляющем образе жизни.

Также этот монах может убедить своего Старца заняться помощью бедным семьям, женщинам и детям под тем предлогом, что они нуждаются в его помощи. С глубокой горечью и прискорбием должны заметить, что бывают печальные примеры, когда даже тот духовник, который по природе умен и энергичен, вполне может быть увлечен женщинами, а уж тем более тот, кому подобных качеств недостает. Затем пронизательность оставит его и он станет думать только о частом общении с женщинами, якобы для помощи им, все более и более к ним привяжется, так что начнет проводить все свое время с женщинами, оставив всякую заботу о братстве и об управлении им, с неприязнью воспринимая даже мысль о беседе с монахами на эти темы. Таким образом, все дела останутся в руках этого послушника; ото дня ко дню власть его усиливается, тогда как все остальные превращаются в ничто, с сомкнутыми губами и кислыми минами, так что братство приходит во все больший упадок. Со старыми правилами и уставом постепенно прощаются, братство испытывает большие тяготы, на что никто не обращает ни малейшего внимания. Так что, хотя монахи братства и не говорят ничего об этом на людях, среди всех братьев возникает сильная напряженность, и вскоре не остается никого, полностью преданного своему Старцу.

Духовным делам не будет оказываться никакого интереса, а борьбе с помыслами — никакого обучения. И постепенно все монахи братства будут весьма довольны таким отношением, и никто не станет заботиться о борьбе с помыслами, не станет стяжать чистоту сердца, все оставят как есть, чтобы жить заботами нынешнего дня. И никто не подумает, видя настоящее состояние братства, что прежние монахи были известными подвижниками и молитвенниками, а если возникнет какой-то духовный кризис и застанет братство неподготовленным, то не будет ничего, кроме суматохи и суеты, и никто не будет знать, что делать.

В подобных прискорбных случаях, когда Старец увлекается миром, удовольствием, питьем, едой, общением с женщинами, он будет привязываться к ним все больше и больше до тех пор, пока не подорвет себе здоровье частыми поездками в мир. У всех монахов братства наступит упадок духа, отсутствие искренности; они просто будут жить день за днем без всякого духовного руководства, и, в конце концов, может произойти духовный крах со всеми ими.

Монаху постоянно следует учиться, но не в учебных заведениях, а духовной практике и умению сопоставлять свою жизнь с тем, о чем повествуют жития и поучения Святых Отцов.

Однако в случае если он плохо пользуется своими знаниями, он становится самоуверенным и перестает вообще замечать монахов не очень начитанных. Но монаху нельзя становиться книжником, не воплощая в жизнь прочитанное им. Людям невозможно дать чужие крылья — они должны вырастить их сами.

Монаху следует иметь только недорогие вещи и хранить строгий дух нестяжания. Однако простое очень скоро может превратиться в сложное, роскошь может проявить себя, вскоре он может захотеть, чтобы в братстве были только ценные вещи. Затем он научится торговаться, станет ценителем, так что будет в состоянии приобрести прекрасную вещь весьма недорого. Затем, увидев нечто очень привлекательное, станет назойливо этого домогаться. Такое поведение ничем не лучше, чем у мелочного торговца, и низводит монаха до уровня корыстолюбия. Это очень серьезный порок, и чем заботиться об украшении храмов и келий, лучше не знать ничего об этом вообще, оставаясь в неведении относительно даже обычного ремонта. Ибо лучше оставаться бедным нестяжательным монахом, чем испортить свою душу, занимаясь безпрестанно украшением храмов и келий. Совершенное устройство монаха — послушание, несовершенное устройство — самоволие.

Старец может быть окружен подхалимами, которые в его присутствии притворяются высоконравственными людьми, но бросают гневные взоры на тех, кто у них в подчинении. Такие люди, если другие не станут унижаться перед ними, будут плохо отзываться о них, сколь бы хорошо те не поступали. В результате невинные страдают, а грешники процветают. Понимание этого не менее важно, чем способность оценить тактику мысленного врага в духовном поединке.

Монашеское братство принадлежит его Старцу. Те, которые служат ему вблизи него — такие же ученики, как и те, которые служат ему вдалеке. Близость или удаленность едва ли имеют значение. Для Старца его послушники как его руки и ноги; ноги могут быть немного дальше, но они ничем не отличаются от рук по значимости. Поскольку они в равной мере чувствуют боль, руки и ноги не становятся ни ближе, ни дальше. Если дело обстоит так, то те, которые ближе к Старцу, могут использовать тех, кто в отдалении, а последние будут страдать, несмотря на свою невинность, и станут держать в душе обиду на своего духовного Отца, которому следует избегать подобного положения дел.

Остается ли духовная связь с духовным Отцом неизменной от начала и до конца или нет

и ровные отношения между братьями — все это также зависит от постижения ими Истины и стяжания благодати. Не важно, к чему Ее применяешь, но Истина всегда одна, и не будет неверным применять этот принцип к братству. Существует предубеждение, что единственное предназначение искусства борьбы с помыслами — уничтожить помысл. Оно предназначено не для того, чтобы уничтожить помысл, а чтобы уничтожить зло. Это способ, уничтожив единственного врага — грех, позволить жить в сердце Божественной благодати. Чтобы войти в дом, вы сперва должны пройти в дверь. Дверь — это вход в дом. Пройдя через нее, вы входите в дом, и вас встречает его хозяин. Учение — дверь к достижению чистоты сердца и встрече со Христом. Пройдя через эту дверь, вы вступаете на путь очищения сердца и стяжания благодати. Учение — это дверь, а не сам дом. Не ошибитесь, приняв дверь за дом. Дом и хозяин, который живет в нем, находятся дальше, за дверью. Поскольку учение — это дверь, не думайте, что книги, которые вы можете прочесть, и есть путь очищения сердца. Книги — это дверь к стяжанию благодати с помощью молитвы.

Молитвой нужно уметь пользоваться. Если вы не знаете, как ее применять, вы будете побеждены врагом, намереваясь его победить.

Если вы задумаетесь над этим, то обнаружите, что из мысленных браней та, которая сводится к поединку двух умов — вашего ума и умного злого духа — подразумевает только одного проигравшего и одного победителя. Но это очень мелкомасштабная стратегия.

Когда один человек побеждает в духовной брани, тогда и вся вселенная побеждает, или когда один человек проигрывает злу — тогда и вселенная проигрывает тоже. Так обстоит дело в духовном мире. Победа или поражение в мысленной схватке с врагом решается в пределах ума одного человека, но отражается на всей вселенной. Мысленная брань с врагом есть искусство войны в сердце с помыслами. Если в нем не останется ничего лишнего, все становится легко совершить. Вы постигаете путь очищения сердца, чтобы отместить в сторону все, что у вас на уме. Только после того, как вы начали учиться, в вашу голову стали приходиться мысли, которые мешают вам делать что-либо с легкостью и сбивают вас. Когда помыслы, которыми вы были пленены, полностью покидают ваш ум, благодаря действию молитвы, вы непроизвольно начинаете делать все правильным образом.

То же самое касается и искусства борьбы с помыслами. После того, как вы изучили различные приемы борьбы с помыслами и обрели

стойкий навык наблюдения за ними и отражения их молитвой, эти приемы перестают существовать в вашем сознании — они стали вашей жизнью. Тогда все, что вы делаете — вы делаете с помощью пришедшей к вам благодатной силы, свободно и непобедимо, в истинной доброте и Любви. Когда в вашем сердце рождается новая жизнь и в него входит Христос, вы уже знаете, где пребывает ваше очищенное от помыслов сознание — в вашем сердце. Все виды духовных практик существуют для того, чтобы достичь чистоты сердца. Когда в чистое сердце приходит благодать, они перестают существовать.

Это есть вершина всех искусств — стяжание Божественной благодати и встреча в сердце со Христом. Последняя ступень этого искусства из искусств там, где вы забываете в благодати все, что выучили, освобождаете свое сознание от пленения помыслов и исполняете все, что необходимо сделать с помощью Божественной энергии. Вы начинаете с учения и достигаете той точки, где учения не существует и прибывает Христос.

Та область сознания, которая находится внутри, чтобы осознавать впечатления, приходящие извне, называется разумом или глубоким сердцем, а та внешняя часть сознания, что воспринимает впечатления, называется умом.

Глубокое сердце или сознание можно уподобить жизненному центру человека, а ум — внешней области сознания, которым оно связано с миром. Сознание — господин, ум — его слуга. Сознание пребывает внутри и использует ум. Если ум переутомится, он может запутаться. Ум должен быть привязан к сознанию так, чтобы его не увлекало в сторону.

В понятиях искусства борьбы с помыслами, чистоту сердца можно уподобить сознанию, и его взаимоотношение с окружающим миром — уму. Держите ум под строгим контролем вашего сознания. Не позволяйте уму предпринимать яростные атаки на чистоту сердца. Важно сохранять полное упование на Бога, на Его помощь, чтобы сердце одергивало ум и не позволяло уму увлекать сознание в мысли и в эмоции — желания и страсти.

Ваше сражение с помыслом должно заключаться в том, чтобы ошеломить врага один раз, а затем еще раз застать его врасплох. Сделать что-либо, чего он не мог бы представить — это искусство борьбы с помыслами. Отбросить в сторону свои приемы мысленной брани — тоже часть искусства борьбы с помыслами. Если вы достигли состояния чистоты сердца, в которое пришла благодать и начал жить Христос, вам не нужно заботиться о борьбе с помыслами. Тогда эта благодать сама будет защищать вас.

Очень важно в мысленной брани уметь внимательно наблюдать за помыслом и сделать необходимое действие за миг до того, как он двинется против вас. Умение провести мгновенную сильную атаку непрестанной молитвой, в которую вы вкладываете всю свою душу, и целеустремленно сокрушить помысл, состоит в том, чтобы нанести по нему первый решающий удар. Но вначале, внимательно наблюдая за помыслом, следует слегка задержаться, не нанося удар сразу, а дожидаться атаки врага. Атакуя, враг раскрывается, и вы можете видеть его слабые стороны. Для этого нужно всегда быть бдительным, быть настороже. Такие действия в мысленной брани означают и атаку и, одновременно, ожидание. Сделав свое тело приманкой для врага, чтобы он нанес удар первым, вы побеждаете силой духа, укрепленного благодатью непрестанной молитвы. Смысл мысленной брани — заставить врага нанести удар первым, а затем вы наносите свой решающий удар всеми силами своей души и молитвы в его слабое место.

Держите сердце в состоянии ожидания мысленной атаки, в состоянии бдительности, а тело храните в смирении, целомудрии и воздержании. Если ваш ум примет состояние агрессии и забежит вперед — ничего хорошего не выйдет. Поэтому вам следует удерживать сердце в со-

стоянии постоянной бдительности, приведя тело в молитвенное состояние или готовности к нему, и вынудив помысл нанести удар первым. Если же ваш ум сам увлечется атакой и станет агрессивным, и вы первый попытаетесь действовать — это верный путь к поражению. В конечном счете, смысл мысленного сражения состоит в том, чтобы победить благодатью Святого Духа, пребывающего в сердце, очищенном непрестанной Иисусовой молитвой, и вынудив врага произвести действие первым.

Следует особо позаботиться, прежде чем встретиться в поединке с мысленным врагом, о том, чтобы научиться удерживать внимание в сердце и быть постоянно внимательным, иначе вы начнете нервничать, как только начнется мысленная брань. Это чрезвычайно важно. Если вы будете невнимательны к состоянию своего сердца при встрече с врагом, без умственной молитвенной подготовке, вы не сможете провести даже элементарных приемов и ваша воля будет сразу парализована помыслами. Не отрывайте взгляд ума от своего сердца и храните его от помыслов непрестанной молитвой.

Пребывая в непрестанной молитве, находясь умом в сердце и храня бдительность, вы следите заодно за действиями помыслов; делая это, однако, не показывайте ни одним движением, что вы следите за каждым движением

помыслов, но следите, не показывая это своими действиями. Даже будучи настороже, вы не фиксируете внимание вовне, но следите в основном за чистотой сердца. Но в то же самое время наблюдаете и за помыслами, быстро реагируя в ответ. Этому нужно долго и тщательно учиться.

Если помысл хочет атаковать вас, позвольте ему: примите удар и победите его благодатью непрестанной молитвы. Не трудно один раз ударить врага. Трудно не дать ему поразить вас. Пусть враг думает, что может вас поразить и пленить, но не сумеет сделать это из-за присутствия благодати в вашем сердце. Помысл, не способный поразить — это мертвый помысл. Тут же вы идете вперед, сокрушаете его непрестанной Иисусовой молитвой и побеждаете. Первый удар злого помысла прошел мимо вашего сердца, позволив вам нанести ему свой первый молитвенный удар собранным воедино вниманием и молитвой. После вашего первого удара вы не должны позволить злему помыслу даже шевельнуться! Если вы будете мешкать после своего первого удара по помыслу, вторая атака окрепшего разъяренного помысла достанет вас. Промедление в этот момент означает ваше поражение и порабощение вашей воли. Если ваш ум задержится на помысле, вы получите поражение от него, что парализует ваш ум

и сделает ваше первое действие бесполезным. Как только вы нанесли удар по помыслу, не обращайтесь внимания на то, задели вы его или нет. Ударьте по нему всем вниманием и молитвой третий, четвертый и пятый раз. Не давайте помыслу даже поднять голову. Победа в искусстве борьбы с помыслами определяется первым решительным ударом.

Если мысленный враг нападает на вас медленно, вы должны действовать и реагировать молитвой быстро, т. е. быстро и собранно произносить ее. Если помыслы совершают на вас быструю атаку, сражайтесь с ними Иисусовой молитвой в медленном темпе. Здесь также необходимо пользоваться молитвой так, чтобы сбивать натиск помыслов, противореча им. Если вы позволите себе сражаться в согласии с помыслами, они быстро перехватят инициативу и победят вас. Суть в том, чтобы не быть в согласии с врагом, действуя не в такт, вы сможете владеть ситуацией в мысленной брани и одолеть помыслы.

Как только вы постигли движение и цели вашего помысла, вы можете делать с ним, что угодно — он становится для вас полностью бессильным и не сумеет навредить вам. Если он затаится и останется в положении ожидания, не переходя в атаку первым, вам следует хранить бдительность, зорко наблюдая за ним, но удерживать

живая в сердце внимание и молитву. Затем, когда он уже не сможет больше сдерживать себя и перейдет в нападение, позвольте ему напасть и, в то время как он это делает, поразите его. Если злой помысл не нанесет удар первым, вы не сможете распознать его и победить. Но если вы не научились тому, чтобы уклоняться от того, чтобы помысл нанес вам повреждения в душе и отравил ее своим ядом, вы не должны позволить ему нанести вам удар и парализовать вашу волю. Здесь необходимо заметить, что мысленный враг не только вооружен злобой и коварной, трудно укротимой злой волей, но и оружие его — помыслы и желания — представляют для души смертельно ядовитые энергии, которыми он парализует свою жертву. Об этом необходимо помнить всегда и не подставлять себя безрассудно под его удары.

Вы должны усердно тренироваться, чтобы безстрашно ожидать приближение любого помысла и не испытывать перед ним панического страха. Вам необходимо уметь быстро распознать цели и направление удара помысла, заставить его нанести удар, уклониться от него и победить. Учитесь владеть инициативой в мысленном поединке.

Во всех действиях искусства борьбы с помыслами очень важно постоянно хранить внимание в сердце, чтобы видеть приближающие-

ся помыслы, и удерживать в нем непрестанную молитву. Ваше сознание должно находиться в состоянии постоянной бдительности и всегда должно быть готово к поражению любого помысла еще на подступах к сердцу. Пропустить помысл в сердце и там вести с врагом борьбу равносильно поражению, и редким подвижникам удавалось изгнать его и уничтожить без ущерба для своей духовной жизни.

Что бы еще ни говорили, цель искусства борьбы с помыслами — это победить мысленного врага и очистить сердце от помыслов, чтобы в нем поселилась и начала жить Божественная благодать. Вы всегда должны заставить помысл нанести удар первым, чтобы увидеть его, распознать и уничтожить прежде, чем он войдет в ваше сердце, парализует вашу волю и убьет вас. Вам следует постоянно быть настороже, как воину Христову. Очень важно хранить постоянную бдительность.

Если вы окажетесь не готовы к внезапному нападению помыслов и они вас резко атакуют, то вы вообще не сможете ничего предпринять и не успеете сделать ни одного движения, не говоря уже о тех методах духовной практики, которые вы изучили, каждодневно упражняясь. Научитесь это распознавать.

После того, как брань с помыслом началась, очень важно сохранять непрестанную

молитву, когда ваша воля парализуется ядовитой энергией помысла. И особенно важно хранить сердечное внимание, чтобы суметь увидеть приближение помысла и распознать его намерения издали. Если вы не способны следить за движением помысла с полным вниманием, тогда все, чему вы научились в искусстве борьбы с помыслами, окажется бесполезным.

Когда вы следите за помыслом, сохраняйте спокойствие извне и сердечное внимание внутри. Это означает внешне быть спокойным, а внутри оставаться безстрастным и хранить чуткое внимательное сердце. Плохо иметь беспокойное сердце и тело. Также плохо, когда овладеешь лишь одним качеством — или только внешним, или только внутренним. В искусстве борьбы с помыслами вы заставляете сердце работать, быть бдительным, безстрастным, хранить молитву, оставляя тело спокойным извне. Движение благодати внутри и спокойствие тела извне следуют за чистотой сердца.

Таким образом, внешне исполняя различные действия, нужно стараться, чтобы сознание внутри не было увлечено ни одним помыслом, ведь если внутри сохраняется чистота сердца, в то время как вовне вы исполняете необходимые послушания, внешнее никогда не придет в замешательство. Если же внутри

и снаружи происходит рассеяние внимания и потеря бдительности, это вызывает смятение и хаос внутри и вовне, помыслы легко находят к вам доступ, и вы падаете под их натиском. Сердце внутри должно быть постоянно внимательным и бдительным. Если вы продолжаете тренироваться в том же духе внимания и молитвы, сердце и ум сольются в одно целое и различие между ними исчезнет. Достичь этого состояния единого и цельного духовного сердца, в котором обитает Христос — высший предел искусства борьбы с помыслами.

Помыслы — это болезнь сознания. Но быть одержимым мыслью о непрерывных победах над помыслами — это тоже болезнь сознания. Также болезнью является и быть одержимым мыслью постоянно применять искусство борьбы с помыслами. Это значит быть одержимым желанием непрерывно использовать все, что вы изучили, быть одержимым состоянием агрессии в сердце. Но быть одержимым помыслом о том, чтобы избавиться от мысленных помыслов и все время об этом думать — тоже болезнь. Болезнь заключается в том, что ваше сердце постоянно одержимо одним и тем же помыслом. Поскольку все эти болезни пребывают в вашем сердце, вы должны избавиться от них и привести его в порядок — к предельной чистоте от помыслов и представлений.

Помысл о том, что следует избавиться от болезни помыслов — это тоже помысл. Когда возникает помысл, возникает желание. Таким образом, от желания избавляются посредством желания. Когда от желания избавляются, оно исчезает. Когда от болезни помысла, который есть также и желание, избавляются посредством желания, тогда и желание избавиться от болезни помысла, и желание избавиться от этого желания — оба они исчезают. Таким образом, когда избавляются от болезни помысла, пропадает и желание избавиться от этой болезни. Далее, желание избавиться от болезни помысла — это нечто, перерастающее в привязанность к этой болезни. Но если от болезни помысла избавиться вместе с этой привязанностью, то и привязанности не останется. Истинная свобода сердца состоит в отсутствии всякого навязчивого помысла или желания. Страстное желание победы и гнетущий страх поражения не свойственны сердцу, достигшему духовной свободы.

На конечной стадии отсутствие вообще какого-либо помысла о том, что необходимо избавиться от болезни помысла, помогает избавиться от навязчивой болезни. Помысл об избавлении от помысла — это болезнь. Когда вы способны забыть о болезни и пребывать без помысла о ней — то вы уже избавились от нее.

Постарайтесь глубоко это понять. Вы думаете об избавлении от болезни потому, что не избавились от нее, и она пребывает в вашем сердце. На этой стадии болезнь помысла еще не прошла, и что бы вы ни думали и ни делали, сердце остается привязанным к помыслу и это не приводит ни к чему хорошему. Если вы подвизаетесь с тем, чтобы стяжать чистоту сердца, то привязанность к помыслу оставит вас сама по себе, без всяких усилий с вашей стороны, так как в сердечной чистоте не может существовать никакая привязанность.

Монаху, который избавился от всех помыслов и привязанностей и достиг чистоты сердца во Христе, уже ничего не грозит. Он делает все, что нужно, совершенно свободно, руководясь благодатью, вошедшей в его очищенное от мысленного врага сердце, стяжавшее Христа. Монах в искусстве борьбы с помыслами не может быть назван Старцем до тех пор, пока он сохраняет привязанность к тому, что он делает, ибо он еще не свободен от рабства мира сего. Неотполированный драгоценный камень привлекает пыль и легко загрязняется. Полированный же не запачкается, даже если упадет в грязь. Подвизайтесь усердно и очищайте ваше сердце так, чтобы оно могло остаться незапятнанным помыслами. Отдайте его Божественной благодати, чтобы стать свободным в своих действиях.

Сердце, воспринявшее в себя Божественную Любовь — Самого Христа и есть Спасение. Это высшая Истина. Состояние Божественной Любви — это такое состояние, где уничтожены все болезни сознания — помыслы, желания и страсти, и вы не имеете их, пребывая в чистоте сердца. Например, если вы сознаете, что пишите, то, в тот момент, пока вы пишете, вы не сможете быстро и легко писать. Если вы играете на каком-либо инструменте и думаете об этом, вы собьетесь с тональности. Тот, кто пишет, должен забыть каким образом он пишет, как и тот, кто играет на музыкальном инструменте. Что бы вы ни делали, делайте это в чистоте сердца, которое приходит к этой чистоте благодаря непрестанной молитве и вселению в него Божественной благодати. Тогда все выйдет правильно, по Божественной воле.

В каком бы деле вы ни следовали к намеченной цели, предав себя полностью Божественной Благодати, если вы начинаете действовать по своей воле и стремитесь любой ценой преуспеть в задуманном, значит, вы более не следуете чистоте сердца, смирению и благодати. Тот, чье сердце свободно от всего — от помыслов, желаний и страстей, и утверждено в Боге, есть истинный монах. Если в вашем сердце ничего нет, кроме благодати, вы легко исполняете все, за что беретесь, потому что через вас бу-

дет действовать воля Божия. Например, когда кто-либо несет тяжелый груз по горной тропе и если позволит какому-нибудь помыслу завладеть его умом, то сразу чувствует усталость и теряет все силы. Но если он хранит в своем сердце непрестанную молитву и пребывает в Божественной благодати, то не будет чувствовать тяжести груза и не заметит, как доберется до конца пути.

Зеркало всегда ясное, не имеющее искажений, четко отражает того, кто в него смотрит. Сердце истинного монаха подобно зеркалу, поскольку в нем ничего нет, кроме Бога, и оно всегда пребывает совершенно чистым, без помыслов. Такое сердце находится в состоянии Божественной Любви, ибо в нем живет Христос. Тот, кто все делает, имея сердце, исполненное совершенной Любви, называется Старцем.

Что бы вы ни совершали, если вы совершаете это по своему помыслу, по своей воле, пытаясь контролировать ситуацию, вы, в конце концов, запутаетесь и уйдете на неправильный путь. Один раз вам удалось что-то сделать правильно, вы начинаете думать, что обрели некоторое умение; но затем вы делаете это неверно. Вам удалось два раза преуспеть в чем-то, но на третий раз вы сделали ошибку; вы можете быть довольны тем, что достигли уровня, когда два или три раза подряд у вас что-то получилось.

Но затем вы ошибаетесь два раза подряд, и приходит смущение и уныние. Все это потому, что вы поставили себе в помыслах цель и следуете за помыслами.

Но если вы пытаетесь контролировать сердце и не даете ему отвлекаться, со временем вы сделаете успехи в пребывании в сердечной чистоте и благодати. По мере того, как вы подвизаетесь, помыслы, отвлекающие вас, устроятся и, что бы вы ни делали, вы начнете делать без всякого участия своей воли, не обращая на помыслы никакого внимания. И вот когда вы перестанете принимать помыслы и ваш ум, ваши глаза, руки и ноги делают то, что им положено делать, без вмешательства вашей воли, тогда, чем бы вы ни занимались, у вас десять раз из десяти все выходит верно. Если же вы позволите помыслам хотя бы немного вмешаться, вы совершите промах. Когда вы без помыслов, вы всегда попадаете в цель. Без помыслов — не означает, что сознание полностью отсутствует, это просто сознание, просвещенное Божественной благодатью и пребывающее в непрестанной молитве.

Когда, например, вы смотрите на человека, не следует принимать в это время различные помыслы в сердце об этом человеке. Следует смотреть просто, без помыслов, сердцем, очищенным непрестанной молитвой и благо-

давать. Когда вы пишете что-нибудь в тетради, не позволяйте в это время помыслам входить в ваше сердце и заполнять его своими нечистотами. Пишите с сердцем, которое не имеет никаких помыслов, а пребывает в молитве и благодати. Духовное сердце — это благодатное молитвенное сердце, в котором обитает совершенная Любовь. Если вы измените это благодатное состояние сердца и позволите в нем появиться хотя бы одному помыслу, оно изменится вследствие присутствия в нем этого помысла, утратит благодать и ваше состояние, как внутренне, так и внешнее, нарушится также. Если вы делаете что-либо в возбужденном состоянии сердца, нарушенном присутствием в сердце помысла, ничего не будет сделано как следует. Как пишут Святые Отцы — все Святые имеют сердце, преображенное благодатью Святого Духа.

Монаху следует стяжать смиренное сердце, в котором живет Христос. В достижении этого есть начальная и конечная стадии. Если вы имеете рассеянный ум, он будет пребывать в том помысле, на котором остановился и которым полностью пленен. Поэтому, чтобы не дать там остаться, все писания Святых Отцов советуют вам вернуть ум или внимание ума в сердце, где ему положено быть. «Когда в силу такого молитвенного труда, водворится в серд-

це действо молитвы, тогда она станет удерживать при себе ум, веселит и до пленения не допускает» (*Пр. Григорий Синаит. Добротолюбие. М., 2003, стр. 236.*) Если же вы приняли помысл, ваш ум остается в этом помысле, парализуется им и становится его рабом. И сердце утрачивает состояние чистоты или, иначе сказать, чистота сердца становится недостижимой. Святые Отцы советуют нам, чтобы мы нашли свой ум и вернули его назад, в сердце, с помощью внимания и Иисусовой молитвы. «Сердце — сокровищница разумной способности души и главное телесное орудие рассуждения. Стараясь в строгом трезвении соблюдать и направлять эту свою способность, что же мы должны делать, как не то, чтобы, собрав рассеянный по внешним ощущениям ум, приводить его к внутреннему средоточию, к сердцу, хранилищу помыслов?» (*Св. Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолствующих. СПб., 2004, стр. 123.*)

В конечной стадии ум, очищенный от помыслов непрестанной Иисусовой молитвой, соединяется с сердцем, сознание становится единым и цельным и обретает способность воспринять всю полноту Божественной благодати, которая укрепляет и преображает его. Ваше сердце уже не задерживается ни на одном помысле, даже если вы позволите ему сделать это.

Если вы стяжали такое сердце, соединившееся с Божественной благодатью, постоянный контроль над ним уже не нужен, ибо сама благодать охраняет его, руководит им и просвещает его светом Божественной Любви. Это сердце, которому чужды все помыслы, оно не принимает их после того, как Христос освободил его. Если вы обладаете таким просвещенным сердцем, вы можете действовать смело.

Тот, кто много читает книг о духовных методах и практиках, перегружает себя многообразными сведениями и представлениями о различных практиках, считая свои представления и безчисленные помыслы обязательными для спасения души. Он проводит всю свою жизнь привязанным к чтению. Это все равно, что держать сердце на цепи помысла. Здесь необходимо передать свое обучение опытному Старцу и научиться отсекал свою волю и помыслы.

В духовной практике очень важно воспитать в себе ум, умеющий сосредоточиваться на одном предмете и не позволять ему рассеиваться в других направлениях. Имеется, однако, иной способ не дать уму отвлекаться. Сердце, очищенное и просвещенное благодатью, не нуждается ни в каких средствах для его контроля. В это случае ваше внимание, или ум, не рассеивается. До этой стадии вы с покаянием

и смирением повторяете Иисусову молитву, внимательно наблюдая, чтобы внимание не рассеивалось и не принимало помыслы. Если вы расслабите внимание и перестанете повторять молитву, ваша сосредоточенность сразу же исчезнет. Ваш ум вернулся в состояние, в котором он легко рассеивается; это уже неуправляемый ум. Тот, кто раз и навсегда отдал свое сердце, очищенное покаянием и Иисусовой молитвой — Божественной благодати, не обратится вспять, даже если против него ополчится весь мир. Он целый день движется, но остается в благодати Божественной Любви, сияющей в его сердце. Живи так, словно ты уже умер — и победишь. Это удел того, кто постиг пределы спасения души во Христе — это пределы аскетики.

ЧАСТЬ 3

Дарование жизни

Существует множество аскетических приемов, но все они служат одной цели — победить помыслы и стяжать чистое сердце. Но главное — это стяжание Божественной Любви, Божественной Жизни, принять в сердце самого Христа. Вы можете владеть сотней приемов в искусстве борьбы с помыслами, но исход мысленной брани определяется тем, насколько вы стяжали эту Любовь. Состояние Божественной Любви определяется тем, что сердце никогда не покидает своей обители — Любви, вне зависимости от того, удерживаете ли вы его или нет. Когда Божественная Любовь пребывает в сердце, ее энергия проявляется вовне: «Для добра существовать означает распространять благодать во все сущее». (Св. Дионисий Ареопагит. *О Божественных именах*. Т. 4. СПб., 2003).

Для сердца сознание — это жизненный центр, сознание остается внутри и использует ум вовне. Сердце пользуется услугами ума. Если ум, оставаясь вовне по отношению к сознанию, бродит где-попало или остается там, увлеченный каким-либо предметом, цель не будет достигнута. Поэтому не следует позволять уму задерживаться на одном каком-либо помысле

вовне. Если Старец отправит послушника по какому-нибудь делу, а тот задержится по пути, дело не будет сделано. Если внимание, или ум задержится на каком-либо предмете или помысле и не вернется в сердце, состояние вашего сознания будет нарушено, и ваш ум может быть поражен и пленен чуждой ему силой — злым помыслом или грехом. По этой причине умение не дать вниманию рассеяться и застрять вовне на одном помысле важно не только в искусстве борьбы с помыслами, но и в любом другом деле. Поэтому нужно всегда помнить о важности духовного закона, что болезнь сознания или духовного сердца — это помыслы, и необходимо в течение жизни успеть избавиться от них и спасти свою душу стяжанием Божественной благодати.

Когда вы трудитесь, то плохо, если вы работаете слишком быстро или слишком медленно. Хорошая естественная работа — спокойная, без помыслов, с молитвой. Плохо все чрезмерное или недостаточное: всегда избирайте середину. Вы спешите, потому что вы встревожены, возбуждены. Вы медлите, потому что вы испуганы, вы боитесь. Идеальное состояние — это когда вас ничто не смущает в сердце. Это то благодатное состояние сердца, в котором отсутствуют помыслы. Это состояние сердца само становится глубокой сокровенной мо-

литвой. Если вы стараетесь не потерять такое состояние сердца, вы уже потеряли его. Суть здесь в том, что не менять состояние сердца, пребывающего в хранящей его благодати и действовать в ней — это то, что нужно. Это то состояние сердца, когда ничто не тревожит вас ни внешне, ни внутренне, и вы постоянно пребываете во Христе, в Его нескончаемой Божественной Любви.

Во всех своих действиях следует пребывать в сердечной благодати, которая одна только может защитить и сохранить того, кто не уповает на свои силы и умения. Необходимо всегда быть осторожным, чтобы не допустить неправильным действием по своей воле ослабления или даже отхода благодати из сердца. Внимательное наблюдение за своим сердцем и за ходом событий называется пребыванием в сердечной Божественной благодати. Бог всегда смотрит на то, как вы ведете себя в критические моменты: действуете ли по своей воле или уповаете на Божественную волю, пребывающую в вашем сердце и руководящую им. Если вы не имеете стояния в сердечной благодати, вам ничего не удастся сделать правильно, потому что ваше внимание привязано к помыслу, задержится на нем и будет застигнуто врасплох.

Божественная благодать сообщит вам дар проникать в помыслы и различать их цели и на-

мерения. Этот дар очень важен, потому что вы становитесь способны распознавать помыслы издалека и это поможет вам правильно действовать. Рассматривайте эту способность сердца различать помыслы и их цели — как первое действие, а умение использовать дар при поражении помыслов и избавлении от них — как второе действие. Когда вы видите глазами — это наблюдение, а когда вы видите сердцем — это постижение.

Избавление от болезни сознания — от помыслов или греха, означает способность видеть цели и намерения помыслов. Вы избавляете сердце от болезни сознания — помыслов, чтобы научиться издалека видеть их намерения и цели. Если вы не избавитесь от помыслов, вы станете их пленником и не увидите, не постигните то, что следует — Истину, Которая освободит вас, Христа. Если вы не сможете постичь то, что вам следует постичь — вы проиграете и отдадите жизнь вечному рабству помыслов. Болезнь сознания — это его склонность задерживаться то на одном, то на другом помысле. Старайтесь никогда не давать вниманию задерживаться на том помысле, которому вы нанесли молитвенный удар. Нужно отрешиться от этого помысла, но не потерять сердечное внимание. Во время всех ваших действий внимание не должно выходить из сердца. Никогда не забывайте об этом.

Видеть посредством сердечной благодати — это основа. Глаза следуют за сердцем. Видеть сердцем означает не давать своему вниманию отходить от обители сердца. Вы видите сердцем, поэтому вы можете видеть глазами. Вы никогда не должны позволять своему уму расставаться с сердцем. Всегда помните, что если изначально вы не будете держать ум наготове, пребывая вниманием в сердечной обители, ваше тело не сможет правильно двигаться, а сознание — правильно работать.

Действовать торопливо, в спешке — худшее, что может быть. Если вы действуете по помыслам и совершаете действие прежде, чем достигли чистоты сердца, вы потерпите неудачу. Быстрые действия в быстрой последовательности приемлемы только в том случае, когда сердце установилось в Божественной благодати, и вы с самого начала внимательно следите за помыслами, пребывая вниманием в сердце, храня непрестанную молитву и всецелое упование на помощь от Господа.

Вы наносите поражение помыслу и думаете: «я поразил помысл», и ваше внимание задержалось на этой мысли, которая влечет за собой скрытый помысл тщеславия. Поскольку ваш ум не возвращается назад, в сердце, он рассеивается и ослабевает, и вы позволяете врагу нанести второй удар сильным помыслом тщеславия.

славия, тем самым утрачивая преимущество от нанесения первого — и проигрываете. Обращение внимания обратно в сердце означает следующее: если вы нанесли поражение помыслу вниманием и сосредоточенной непрестанной молитвой, не задерживайте внимания на нем, обратите ум назад, в сердце, и пребывайте неотрывно в сердечной благодати. Враг, получив удар, думает: «Что это! Меня задели!» — и приходит в ярость. Разозлившись, он становится решительнее. Если вы расслабитесь, пребывая вниманием вне сердца, он поразит вас и пленит вашу волю и внимание. Врага, которого вы поразили, считайте подобным бешеному разъяренному зверю. Помните, что в то время, пока вы думаете: «Я поразил помысл!», то позволяете уму задержаться и расслабляетесь, а враг, которого вы опалили молитвенным огнем, вновь исполняется решимости. Затем, в момент, когда он атакует вас, он будет настороже. Если вы будете продолжать действовать в том же состоянии рассеянности внимания, вы ничего не сможете предпринять, лишенный поддержки укрепляющей и охраняющей Божественной благодати. Если вы ничего не сможете предпринять, враг перехватит инициативу и поразит вас.

Вернуть внимание назад, в сердце, означает не дать ему задержаться на том помысле, который вы поразили молитвой, и быстро возвра-

тить ум обратно, в сердце. Это значит вернуть внимание в сердце и соединиться с сердечной благодатью. Или же это — то наивысшее состояние ненарушаемого сердечного внимания и благодатной непрестанной молитвы, когда вы наносите помыслу второй и третий удар без перерыва, так что враг не успевает даже мотнуть головой. Вот что значит не оставить сердечную благодатную обитель даже на мгновение. Это значит нанести последовательно по помыслу несколько сокрушительных ударов, не рассеиваясь умом ни на мгновение. Если вы рассеетесь даже на миг, вам конец. Итог мысленной брани будет ясен. Вот что значит не выйти из сердца вниманием даже на мгновение. Это быстрота вашей реакции из состояния благодати, когда вы наносите по помыслу второй и третий удар непрестанной молитвой без перерыва.

Сердце должно быть избавлено от разнообразия вещей и помыслов. Под разнообразием вещей имеется в виду желания разнообразных вещей, а также помыслы о них. Это болезнь сознания. Вы должны все это отсечь правильным рассуждением. По сути дела, сердце, которое на чем-то задерживается — это больное сердце, иначе говоря, больное сознание. Такая задержка именуется привязанностью, чего больше всего нужно опасаться. Если ваше сердце к чему-либо привязывается: к помыслам, пред-

метам, людям, оно перестает замечать и постигать то, что следует — Царство Божие внутри вас, и, несмотря на все усилия, вы терпите поражение.

Промедление сознания на помыслах и желаниях является болезнью или грехом. Чистота сердца состоит в том, чтобы полностью отсечь правильным рассуждением эту болезнь. Вы избавляетесь от этой болезни целиком, в противном случае вам не удастся достичь чистоты сердца и сподобиться принятию Божественной благодати.

Полнота Божественной благодати есть Христос или Любовь. Любовь требует предельной чистоты сердца. Чистота сердца — это условный термин и сама чистота сердца стяжается в предельных усилиях монаха, которому помогает Божественная благодать. Чистота сердца относится к сознанию человека. Это потому, что сознание не имеет ни цвета, ни образа. До тех пор, пока в нем существует болезнь — помыслы и желания, оно не имеет чистоты. Без чистоты сердце никогда не сможет принять и сохранить Божественную благодать. В то же время мы знаем, однако, что среди многих из нас, кто со знанием дела рассуждает о чистоте сердца, лишь немногие стяжали ее и сподобились принять дар Божественной благодати. Слово, исходящее из сердца — лучше слова, исходящего из уст.

Когда сердце нечисто — это проявляется, в первую очередь, в глазах человека. Если у вас что-то на уме, ваши движения меняются. Чистота сердца помогает узнавать движение помыслов издали, до того, как они приблизятся к сердцу. Движения и действия тела есть проявление сознания. Сознание, которое не движется, есть сердце. Сознание, которое движется, есть ум. Сознание движется, превращается в ум и заставляет работать мозг, руки и ноги. Сознание сосредоточено в сердце, но невидимо глазу.

Читая книги, трудно достичь чистоты сердца; очень трудно достичь его и слушая проповеди. Хорошо, когда перечитывают Священное Писание и умеют произносить проповеди, но часто люди делают это по привычке и что мало таких, кто достиг чистоты сердца и стяжал Божественную Любовь. Если сердце не имеет чистоты — оно больно помыслами, грехом, и поэтому все, что бы вы ни делали, будет не чисто, ошибочно, греховно и порочно. Если же в сердце есть чистота, а внимание находится в сердце, у вас все выйдет как нужно. Важно раз и навсегда обрести такое сердце и стяжать дар Божественной благодати.

Признаки благодати должны быть очевидны в человеке. Те, кто это понимает, должны их различать. Святые Отцы говорят нам, что Свя-

той человек, что бы он ни делал, делает в Боге, правильно: «Если помысл твой будет пребывать в Боге, то и сила Божия пребудет в тебе» (*Древний патерик. Св. Гора Афон, 2009. Т. 1, стр. 111*). Духовное сердце называют истинным или благодатным сердцем. Искаженное грехом, загрязненное помыслами сердце называют безблагодатным сердцем; его также называют плотским сердцем. Тот, кто воспринял Божественную благодать в своем сердце и следует ей во всем, что бы он ни делал, заслуживает уважения.

К достижению такого состояния сердца следует стремиться всеми силами. Конечно, все это очень непросто, но в искусстве борьбы с помыслами нельзя добиться успеха, когда ваше духовное сердце не в порядке и вы не властны над своим вниманием и телом, ибо им владеет грех. В искусстве борьбы с помыслами без обретения чистоты сердца обойтись невозможно.

Не отдавай сердце мыслям — отдай его Божественной Любви, Христу. Ваш ум, запутываясь в помыслах и желаниях, запутывает ваше сердце. Есть два вида сознания: истинное, или просвещенное благодатью, — и безблагодатное, или греховное. Если вы стяжали благодать в своем сердце, которая представляется как Божественная Любовь, и поступаете соответственно, все, что вы делаете, будет благодатно и исполнено Любви. Но если ваше сознание бу-

дет побеждено ложными помыслами, искажено и запятнано грехом, все, что вы делаете, также будет искаженным, запятнанным и греховным. Мы говорим об истинном, благодатном сознании и ложном, греховном сознании, или уме, но это не значит, что эти два явления существуют раздельно. Благодатное сознание — это сознание преображенное, получившее дар Божественного просвещения и Любви, оно не имеет образа и не прекращает существовать. Это — вечная Жизнь, это дар жизни Божией человеку (Еф. 4:18). Ваше тело имеет облик, унаследованный от ваших родителей, но ваше сознание дано вам Богом. Сознание есть нечто, чем наделяется тело, когда зачинается, рождается человек.

Спасение — это жизнь, целью которой является обретение Божественной благодати, которая есть Жизнь вечная во Христе Иисусе. Ложный, греховный ум — это безчисленные помыслы, нечто эгоистичное. Когда вы руководитесь помыслами, вы можете принять за правильное и духовное то, что неправильно и не духовно. Все это потому, что помыслы живут в вашем сердце и наполняют его нечистотой. Ум в таком состоянии является ложным греховным умом. Когда он становится возбужденным и плененным помыслами, он затмевает, окутывает тьмой сердце или сознание и только зло выходит на поверхность.

Тот, кто обрел Божественную благодать, заслуживает глубокого уважения, поскольку его действия исходят из благодатного сердца, в котором не может жить и действовать ложный ум — помыслы и желания. Тот, кто не обрел чистоты сердца, становится человеком неверным и суетливым, ибо он отвергает сердечную благодать и позволяет процветать ложным греховным помыслам, допуская их в сердце и потворствуя им. Лживый греховный ум порочен, что бы он не совершал. Если ваш ложный ум, поработанный помыслами, проявит себя, вы потерпите неудачу во всем, что бы вы ни делали. Все выйдет неудачно.

Если же вы последуете велениям своего духовного сердца, то есть благодати, вселившейся в него, все выйдет, как нужно. Если ваше сознание истинно и живет в Боге, те, кто вас слушает, мгновенно поймут это и без ваших объяснений. Истинное благодатное сердце не нуждается в объяснениях. Безблагодатное сознание, живущее мыслями — это болезненное сознание. Избавиться от ложного греховного ума — помыслов, значит избавиться от болезни сознания. Если вы избавитесь от этой болезни сознания — помыслов, вы обретете благодатное сознание. А благодатное сознание называется истинным духовным сознанием, в котором живет Христос. Если вы следуете велениям

благодати, вошедшей в сердце и поселившейся в ней, вы достигните мастерства в искусстве борьбы с помыслами и обретете спасение. Нет такой области, где этот принцип нельзя было бы применить.

Старайтесь, чтобы у вас кроме непрестанной молитвы не было никаких помыслов в сердце, и не давайте им поразить вас и поработить. Даже имея одну только чистоту сердца, вы одолеете врага, вооруженного бесчисленными помыслами. Не иметь помыслов означает решимость сделать это. Допустим, вы идете по тропе и молитесь. Неожиданно дурной помысел обрушивается на вас. Если вы отразите его нападение благодатью сердца и непрестанной молитвой, разрушите его силу и остановите его, не получив повреждения сознания, то вы победили. Считайте, что такое состояние сердца и есть то, что называется чистотой сердца.

Сердечная чистота не значит ни захват энергии помысла, ни нанесение ему молитвенного удара. Если враг исполнен злобной решимости поразить вас своим натиском, разрушьте его силу чистотой сердца. Но разрушение его силы не должно быть вашей изначальной целью. Ваша задача — научиться духовной зоркости и уметь хорошо оценивать ситуацию. Вам необходимо научиться еще издалека видеть, как враг собирается действовать, чтобы

он не смог внезапно поразить вас. Умение распознать замыслы врага еще издалека поможет вам не бояться его замыслов, а когда он нанесет вам удар, ваше сердце будет сохранять достаточно благодати и чистоты, чтобы разрушить непрестанной молитвой все его атаки. Но вы не сможете уничтожить помысел, пока вы остаетесь вне пределов его досягаемости, когда он кружит вокруг вас. Вы можете перехватить его только в пределах того пространства, где он может поразить вас. Дайте себя ударить, чтобы овладеть им.

Чистота сердца — это бдительность сердца и его готовность позволить помыслам напасть на вас, когда они издалека наблюдают за вами и выискивают ваше слабое место. Тогда вы сражаетесь с ними, используя только непрестанную молитву и сердечную Божественную благодать. В критический момент не желательно сцепляться с помыслом, чтобы он не начал подавлять вашу волю. Однако если вы не приблизитесь к нему вплотную, вы не сможете поразить его. Благодать, вселившаяся в ваше сердце, помогает сама одолеть нападение многочисленных сильных и злобных помыслов, не прибегая к иным методам борьбы с помыслами. Борьбы с ними чистотой сердца является особым искусством и передается, как дар, непосредственно от опытного Старца.

Если ваше внимание следует за каждым изменением помысла, значит, вы медлите. Задача в том, чтобы заставить врага следовать за изменениями, происходящими в вас, и, наблюдая за изменениями и растерянностью, которые произойдут в нем, одержать победу с помощью молитвы и Божественной благодати. Когда монах живет по велениям благодати и поступает в соответствии с ее руководством, и все, чтобы он ни делал и ни говорил, проникнуто духом мудрости и отвечает основным принципам самоотверженности, смирения и Любви, говорят, что монах достиг послушания Божественной воле. Духовная способность не означает никакой таинственности, но полную свободу в проявлении Божественной благодати в каких угодно действиях. Безчисленные методы и приемы — все это внешнее искусство борьбы с помыслами. Если внутренне вы не обладаете постоянной благодатью, ее сила не сможет проявиться.

Никогда нельзя быть рассеянным. Быть всегда начеку возможно лишь благодаря присутствию в вас непрестанной молитвы и благодати. Когда чистота постоянно пребывает в сердце, быстрый эффективный ответ всегда придет в случае надобности. Такой ответ и есть Божественная помощь. Но если сердечная чистота не достигнута, благодать не проявит-

ся. Если вы постоянно внимательны к чистоте сознания, что бы вы ни делали, вы накапливаете опыт, ваша чистота сердца становится всецелой и привлекает Божественную благодать. И наоборот, если вы не следите за чистотой своего сердца, и оно становится жестким и не-смирненным, благодать не проявится. Если ваша сердечная чистота окрепнет и станет зрелой и цельной, она распространится по всему телу, и благодатная энергия будет проявляться во всех ваших поступках и действиях. Против того, кто обладает великой чистотой сердца и Божественной благодатью, никакой помысл, способный выполнить только то, на что он нацелен, не сможет даже приблизиться и начать атаку. Такому сердцу открываются все пути для духовного восхождения к созерцательной молитве и для вечного пребывания в Боге, чтобы видеть Его как Он есть.

Когда в чистое сердце входит Божественная благодать, Она проявляется как Любовь. Эта Любовь всегда смиренна и проста и в Ней нет никакого эгоизма. Монах, стяжавший такую Любовь, не обременен ни правилами, ни законами. Повсюду есть вещи, которым следует научиться, правила и законы. Тот, кто достиг Божественной Любви, не нуждается в них. Он действует по Любви и Любовью, по Божественной воле. Тот, кто вышел за пределы правил

и законов и поступает по воле Божией, именуется человеком, обладающим Божественной Любовью.

Сердечная благодать — это то состояние, в котором вы останетесь внимательным без всякого внутреннего перерыва. Но если ваше внимание становится чрезмерным, делается неподвижным и негибким, и вы оказываетесь связанными этим вниманием и несвободным, то это — чистота сердца, еще не достигшая зрелости. Когда вы наберетесь опыта, ваша сердечная чистота окрепнет, в нее войдет Божественная Любовь и начнет действовать в вашем теле. Тогда вы сможете свободно пребывать в Божественной Любви. Это состояние, когда в вас начинает жить Господь Иисус Христос, называется великой благодатью Божественной Любви и есть Жизнь вечная. Когда не появляются в сердце никакие помыслы, появляется великая сила Божественной Любви и вечной Жизни: **«Ибо Я живу, и вы будете жить»** (Иоан. 14:19).

Сознание — это правитель тела и потому оно обитает во внутреннем покое, в сердце. Ум извне служит правителю — сознанию. Сознание может быть благим или злонамеренным, в зависимости от того, что творит ум, выйдя наружу — добро или зло. Если ум ведет себя правильно и держится Евангельских заповедей, то же самое делает и сознание. Органы чувств —

это двери. То, что совершает ум после того, как он отопрет двери и выйдет наружу, добро или зло, зависит от решения, сделанного до того, как он открыл двери. Поэтому действия ума имеют большое значение. Если он работает правильно, великая сила Любви проявится снаружи. В конечном счете можно считать, что сознание и ум — это одно и то же. Различие происходит от их местоположения. Опять же, хотя и говорится о «внутреннем» и «внешнем» — в нашем сознании нет каких-либо конкретных мест, которые можно было бы так обозначить. Это лишь образ речи.

Ум мгновенно и ежесекундно изменяется, следуя за множеством образов, его изменения трудноуловимы. «Множество образов» в искусстве борьбы с помыслами означают бесчисленные движения, которые совершают помыслы. Ваш ум следует за каждым из них. Но он не должен задерживаться то здесь, то там на этих помыслах. Если ум задержится на помысле, вы станете рабом помысла и потеряете свободу. Если ум остановится на помысле, вместо того, чтобы оставаться свободным, это будет катастрофа.

Поскольку сознание не имеет ни цвета, ни образа, оно невидимо глазу. Но если оно делается привязанным к помыслу и медлит, ему суждено стать видимым. Оно подобно белой

ткани, которая становится красной, если вы переносите на нее красную краску, или зеленой, если вы покрасите ее в зеленый цвет. Сознание подобным же образом проявляет себя и становится видимым, если перенести его внимание на помысл или другой объект. Если вы обратите внимание сознания на людей, люди очень скоро это заметят. Если вы приняли в сердце какой-то помысл, он меняет состояние вашего сердца, выражение ваших глаз и лица и проявится в ваших действиях. Если вы напряженно следите за движениями помысла и позволяете уму задержаться на нем, вы потерпите от него поражение. Никогда не позволяйте сознанию задерживаться на помыслах.

Искусство борьбы с помыслами открывает путь к спасению души. Это искусство отвергает привязанности и состояние задержки на помыслах — это основной момент. Главное, не задерживаться умом ни на одном помысле. Независимо, какими приемами духовной тактики в мысленной брани вы овладели: если вы позволяете уму задержаться на помысле, вы проиграли в борьбе за чистоту сердца и за спасение. Важно так обучить ум, чтобы он не задерживался ни на одном помысле. Стяжите чистоту сердца и это сердце узрит Бога и обретет Божественную Любовь. Если вы не избавите сердце от болезни — многочисленных помыслов, что

бы вы ни предпринимали, ничего хорошего не выйдет. Очищайте свое сердце и достигните наивысшей цели — Божественной Любви, ибо **«Бог есть Любовь»** (1 Иоан. 4:16). Это есть вечная Жизнь и Безсмертие. Когда вы обретете чистое сердце, вы будете подобны светлomu оку, которое проникает все бытие.

Как только вы постигли что-то, не давайте ему оставаться в вашем сердце. Всякое суетное знание станет пылью, как только вы оставите его в своем сердце. Тем более не стоит говорить о ложном знании. Поняв все принципы, не дайте ни одному из них задержаться, как помыслу, в своем сердце. Отсеките помыслы один за другим, сохраняйте ваше сознание прикрепленным к непрестанной молитве в чистоте сердца, чтобы ваши действия направляла Божественная благодать. Если вы не достигните этого состояния, вы едва ли обретете Божественную Любовь. Если вы мысленно привяжетесь к искусству борьбы с помыслами — это тоже болезнь сознания. Если вы привяжетесь к написанию книги, занимаясь этим с привязанностью — вы заражены писанием книг. Когда ваше сердце свободно от помыслов и исполнено благодати, что бы вы ни делали, у вас не будет затруднений. Благодатное сердце ничто не может застать врасплох. Оно совершенно во всем. Сила благодати есть неуклонное следование чистоте Любви. Серд-

це, исполненное Божественной Любви — это сердце, в котором ничего не осталось, кроме Бога — только Любовь! Все остальное отсечено навсегда. Люди, читающие и изучающие книги, не понимают значения сердечной чистоты. Они озабочены исключительно приобретением теоретического знания. Сердце, занятое лишь приобретением теоретического знания, не пребывает в высшем состоянии Любви и не знает вечной Жизни.

Наш духовный Отец постигал это искусство борьбы с помыслами в течение всей своей многотрудной и многострадальной жизни, не теряя безцельно ни одной минуты. В результате он практически стяжал сердечную чистоту и воспринял редчайший дар Божественной благодати — великую Любовь и смирение, дабы восклицать со всеми Святыми в вечности: **«И уже не я живу, но живет во мне Христос»** (Гал. 2:20). Слава Богу за все! Аминь.

Оглавление

Предисловие.....7

Часть 1.

Низвержение зла 19

Часть 2.

Пределы аскетики 67

Часть 3.

Дарование жизни 119

Издание пустыни Новая Фиваида
Афонского Русского Пантелеимонова монастыря

УДК 2
М 77

Монах Симеон Афонский.

Искусство борьбы с помыслами (для монахов). —
М.: «Индрик», 2010. — 144 с.

ISBN 978-5-91674-108-7

Новая книга монаха Симеона Афонского является своего рода «духовным завещанием». Эта книга обращена прежде всего к монахам, практикующим «умную молитву». В ней раскрываются секреты духовной борьбы с помыслами, очищения сердца от страстей и даются ориентиры в дальнейшем пути к Богу. Глубокая укорененность в святоотеческую традицию служит признаком подлинности духовного опыта автора. Тем не менее это произведение не является компиляцией. Нас ждет встреча с совершенно оригинальным взглядом на многие духовные вопросы.

© Пустынь Новая Фиваида, 2010

© Издательство «Индрик», 2010

Книги издательства «Индрик»
можно приобрести на нашем сайте
www.indrik.ru

или у нашего торгового партнера
в книжной галереи «Нина»

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
(ОКП) — 95 3800 5

Печать офсетная. 9 п. л.

Заказ 2318

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6

Новая книга монаха Симеона
Афонского является своего ро-
да «духовным завещанием».
Эта книга обращена прежде
всего к монахам, практикую-
щим «умную молитву».
В ней раскрываются секреты
духовной борьбы с помыслами,
очищения сердца от страстей и
даются ориентиры в дальней-
шем пути к Богу. Глубокая уко-
рененность в святоотеческую
традицию служит признаком
подлинности духовного опыта
автора. Тем не менее это произ-
ведение не является компиля-
цией. Нас ждет встреча с совер-
шенно оригинальным взглядом
на многие духовные вопросы.